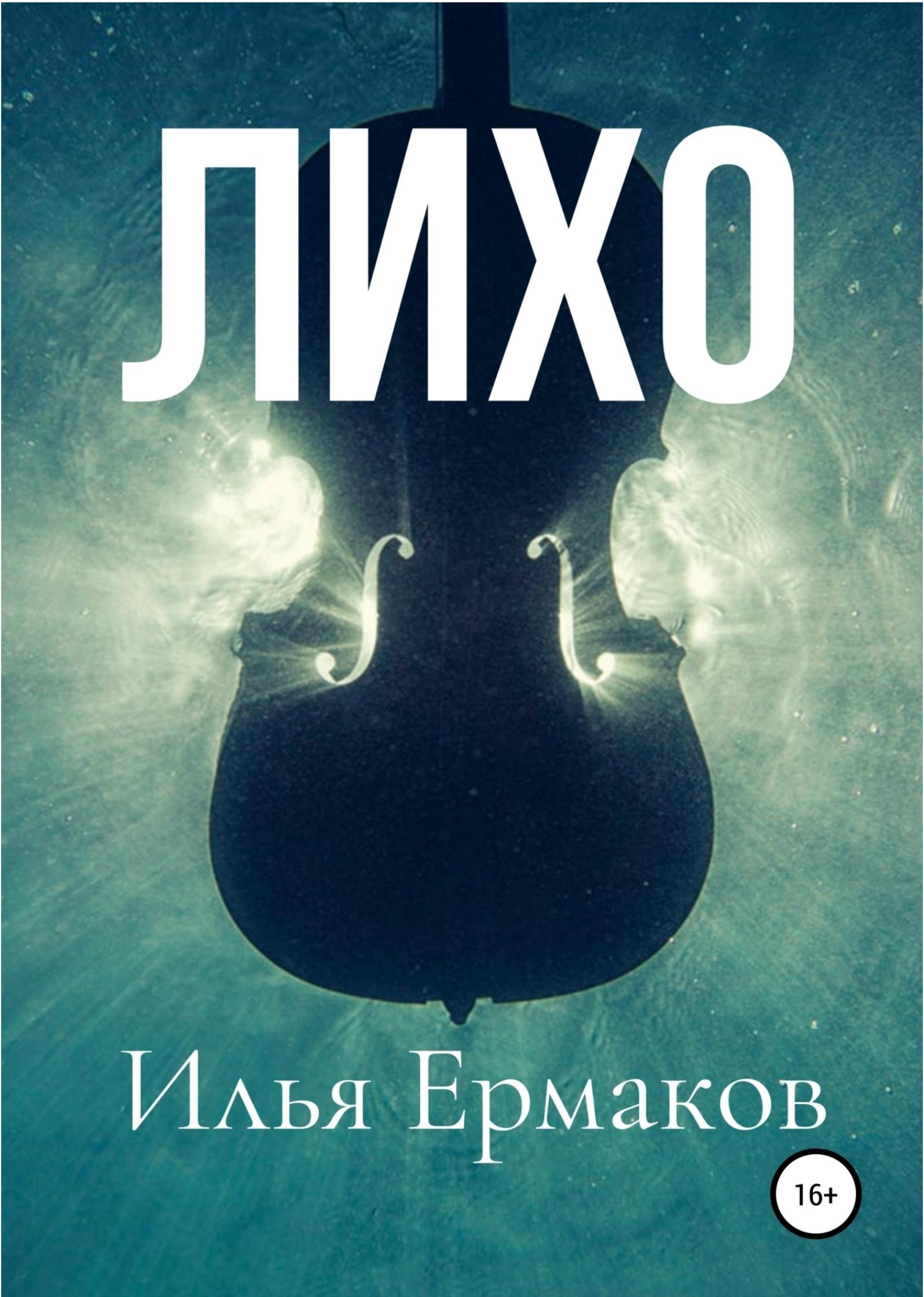

ЛИХО

Илья Ермаков

16+

Илья Ермаков

Лихо

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ермаков И. С.

Лихо / И. С. Ермаков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Меня зовут Рю. Полное имя – Рюноскэ. Да, как писатель Акутагава! Даже если вашего лучшего друга бросила девушка и его уволили с работы в один день, не смейте идти с ним в бар и напиваться до состояния «депрессивные свиньи»! Я на личном опыте прознал, что такой способ «поддержать» товарища до добра не доводит. Мы с Виком любим играть в приставку, заказывать пиццу и пить пиво, но к такому жизнь нас не готовила! После того злосчастного запоя нас занесло в Лихой Город. Бесноватый рояль и снеговики-убийцы - только полбеда. Кому выгодно то, что мы попали сюда? Если хотим выжить, придется запастись пушками и пуститься во все тяжкие!

© Ермаков И. С., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. Best friends forever	6
Глава 2. Две беды – одно решение	12
Глава 3. Где мы, черт возьми?!	19
Глава 4. Ягодка	25
Глава 5. Ее история	31
Глава 6. Стволы и пушки	37
Глава 7. Мопсы под мостом	43
Глава 8. Очень-очень плохой рояль	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Посвящается Эдуарду, благодаря которому все началось

Глава 1. Best friends forever

Я резко повернул голову, чтобы взять свое пиво, и передо мной замерцали серебристые точки. Я на мгновение застыл и огляделся вокруг, дожидаясь, когда звездочки растворятся в воздухе.

– Эй, что с тобой? – спросил у меня Вик.

Я снял очки и протер глаза кулаками.

– Порядок, – ответил я.

– Это из-за давления?

– Может быть.

Наконец серебристые искорки исчезли, я взял свое пиво и сделал два больших глотка. Потом глубоко выдохнул, расслабившись в своем кресле.

Взглянув на своего лучшего друга Вика, который сейчас сидел в соседнем кресле, засранном крошками от чипсов, я обратил внимание на его уродскую «голливудскую» бороду.

– Ты не думал побриться? – спросил я его.

– С чего бы это?

Вик взял свой смартфон, что лежал рядом на столике и посмотрелся в темный экран, как в зеркало.

– По мне, так я – просто бомба! – посмеялся он.

– Ну, если ты так думаешь...

– А чем проблема, Рю? Скажи мне! Если тебе что-то не нравится, так и говори!

– Уверен?

– Еще бы! Вперед!

– Сам напросился.

Я поставил банку пива на стол и внимательно взглянул на своего товарища.

– С этой бородой ты похож на бомжа, – произнес я внушительно, – доволен?

– Сам ты бомж!

– Смотри, как бы у тебя там вши не завелись, – посмеявшись, я отпил еще пиво.

– Чего! Ты придурок?! Какие вши?!

Вик принялся тут же прощупывать пальцами свою бороду. Он хотел быть похожим на Бена Аффлека или на Райана Гослинга, но на данной стадии создания своего образа Вик больше напоминал подростка, у которого началась бурная гормональная деятельность, и он не успевает бриться, как вдруг растительность цветет буйными красками.

На самом деле Вику просто не шла борода вот и все. Сам я тоже всегда предпочитаю бриться, а вот мой друг считает, что растительность на мужчине придет ему... мужества.

– Ты же сам знаешь, что стюардессам нравятся пилоты, – заговорил я.

– Это ты сейчас к чему?

– Да к тому, что если ты хочешь понравиться той девушке-стюардессе, то побрейся. Будь как пилот. Они не отращивают бороды.

Дело в том, что Вик работал в аэропорту. Он перевозит грузы. Раньше у Вика был свой магазин дисков, но через два месяца он обанкротился. Уже третий месяц он старается приударить за одной стюардессой, которая не желает смотреть на грузчика...

Я хочу помочь своему лучшему другу и всегда даю ему дельные рекомендации.

– Рю, я слишком долго шел к своей цели, – ответил мне Вик.

– Ага, месяц...

– Ты послушай! Если я хочу быть самим собой в отношениях с девушкой, то должен таким и оставаться. Пусть принимает меня таким, какой я есть!

– Тебе тридцать два, Вик! А ты говоришь, как тринадцатилетняя блоггерша из Инстаграма.

– Проклятие, Рю! Хотя бы поддержал меня!

– Еще чего!

Посмеявшись, мы осушили еще по банке пива и продолжили играть в приставку. Вот вот нам должны доставить пиццу. Играли мы в стрелялку, где надо отбивать атаки зомби.

– Гляди-гляди! – воскликнул Вик. – Быстрее бери патроны! Сейчас начнется новая волна!

– Все, полностью укомплектован. Давай, куда идти?

– М-м... давай спрячемся за теми деревьями. Они как раз полезут нам навстречу, и мы их всех завалим!

– Отлично!

Мы частенько встречались у меня на квартире, чтобы выпить пиво, похрустеть чипсами и заказать пиццу. Признаться честно, такое времяпровождение у нас стало слишком частым. Так, на этой неделе мы встретились уже в третий раз. Обычно такие посиделки устраивались только по субботам или воскресениям.

Я начал чувствовать неладное. Чем чаще мы встречались на неделе, тем дурнее и дурнее у меня становилась жизнь.

Мое существование превращалось в один день сурка. Жуть! От подобной мысли меня даже передернуло.

Мне тридцать. Ему уже тридцать два. Мы оба холосты. Я не работаю, вернее... планирую писать новую книгу. Четвертую. Мой дебют – «Особняк с горгульями» – разошелся довольно скромным тиражом. Вторая, «Лето, море, секс и пираньи» сыскала большую популярность. Недавно вышла третья – «Трон из плоти».

– Кстати, Рю, как твоя новая книга? – тут же поинтересовался Вик, будто читал все мои мысли. – Есть продажи?

– Ну, немного хуже, чем у второй, но все же берут.

– Когда начнешь четвертую? Что там с твоей музой? Еще не вернулась?

Да, муза моя убежала и не думает возвращаться. Надо подавать на развод!

– Пока нет, – ответил я, – может, ты подкинешь идейку?

– Ага, хитренький, ты уж сам думай! В этом деле я тебе точно не помощник. Ты же сам знаешь, что из меня только дурь попрет. Только наркоманы разберут, о чем книга, если я напишу.

В дверь позвонили. Вик быстро поставил игру на паузу. Мы резко переглянулись.

– Пицца!

Я первым встал, чтобы самому забрать наш заказ у курьера. Стоило мне пройти по комнате, как я обнаружил жуткий беспорядок. Да еще воздух какой-то задранный. Надо обязательно открыть окно. Банки из-под пива, пачки чипсов, какие-то провода... все загадили!

Черт! Еще убирать придется...

Выйдя в коридор, я ощутил присутствие какой-то чистоты и свежести. Хотя бы здесь порядок. Открыв дверь, я встретил на пороге молодого паренька, который держал в руках большую термо-сумку.

Обменялись приветствиями, он достал для меня три коробки пиццы, я передал ему нужную сумму наличкой, и мы попрощались.

Теперь в коридоре стоял аромат горячей пиццы.

Я взял все три коробки и вернулся в комнату к Вику. Я застал его за «черным» занятием. Сейчас на своем столике мой друг разложил упаковки из-под никотинового пластыря, пачку с сигаретами и зажигалку. Когда я вошел, Вик как раз поджег сигарету.

Как раз на запястье у него приклеен один никотиновый пластырь. Сделав первую затяжку, Вик начал его отдирать.

– И как это ты называешь? – холодно произнес я. – «Бросить курить»?

– Черт возьми, Рю! Я просто хочу сегодня расслабиться!

– Ты врал мне! Ты говорил, что уже месяц на курил!

– И я не солгал! Как раз месяц прошел!

– И чего опять начинаешь? Сдурел?!

– Да, брось...

– Себе так скажи. Черт с тобой, Вик! У нас пицца.

– Отлично-отлично! Неси сюда!

Мне ничего не оставалось, как оставить Вика с его проблемой курения, и просто вернуться к продолжению вечера.

Я разложил все три коробки из-под пиццы, заказанные диаметром в сорок сантиметров на столе. Вик по очереди открыл их. На нас смотрели очаровательные красотки: «Ветчина и грибы», «Гавайская» и «Мясной пир».

– Ах, как же я проголодался! – Вик схватил первый кусок «Гавайской» и быстро надкусил.

Я сел в свое кресло, открыл новое пиво и взял кусок «Ветчины и грибы».

– Налетай давай! – подбодрил меня Вик. – Сейчас поедим и дальше будем мочить этих зомбяков. Нам нужно еще две волны пройти, а потом будет босс.

– Какой?

– Надеюсь, нам повезет, и это будет не Мистер Криги, а какой-нибудь Мясник или хотя бы Блеватель.

Вспомнив про духоту в комнате, я прервал свою трапезу и приоткрыл немного окно, пуская внутрь прохладный свежий воздух.

Когда я вернулся на свое место, Вик спросил у меня:

– И почему мать тебя так назвала?

– Ей нравилась японская литература. Рюноскэ Акутагава. В честь него и назвала.

Да, мое полное имя – Рюноскэ. Но Вик и друзья зовут меня просто Рю.

– Имя сыграло с тобой злую шутку... ты стал писателем, как и твой тезка.

Вот уж в точку!

– Твоя мать же была сексологом? – продолжил Вик допрос.

– Ох, не сыпь ты соль на рану!

– И как это было?

– Позорно. Я все знал уже в пять лет. Во всех подробностях! Так что тема секса у меня не вызывала ровным счетом никакого интереса.

– Ничего себе... вот бы мне такую мать!

– Сплюнь!

– Она бы все рассказывала...

– Ага, и постоянно тебя смущала. Стоило только начаться моим поллюциям... ох, и зачем я это вспоминаю?! Черт!

Вик посмеялся, схватил второй кусок пиццы и затянулся сигаретой.

– А твой отец? – спросил он меня. – Ты никогда мне про него не рассказывал.

– Он работал машинистом на поезде. Однажды он застучал маму с другим мужчиной.

Это был ее клиент... отец не справился и лег на рельсы.

Вик на мгновение застыл.

– Прости, – выдавил он.

– Пустяки. Мне было шесть.

– Это правда, что мать тебя частенько водила к психиатру?

– У меня были панические атаки в детском саду и в школе. Ты же сам помнишь. Еще бы... иметь мать – сексолога! Ты можешь придумать более худшее для парня-подростка.

Вик запрокинул голову и изучил потолок прежде, чем дать ответ.

– Знаешь, Рю, мне кажется, что ты слишком предвзято ко всему относишься, – размышлял он.

– Предвзято? – переспросил я, уставившись на него.

– Ну, работала твоя мать сексологом и что? Нормальная работа. Не проститутка же...

Я выгнул бровь.

– Так что, думаю, тебе стоило расслабиться и не думать о таких глупостях.

– Ага, легко это говорить в тридцать. Давай, переместись в прошлое и скажи такое мне в четырнадцать лет! Тогда моя мама усердно старалась лишить меня девственности.

– И лучше бы у нее получилось!

Эта фраза как-то странно оборвалась, и мы оба застыли. Какое-то время мы смотрели друг на друга, а потом на нас напал хохот. Мы чокнулись банками пива и дружно отпили.

Во времена подобных встреч мы любили вспоминать детство. Дело в том, что Вик был со мной еще со школы. Странно, но именно с его появлением в моей жизни у меня начались панические атаки... конечно, Вик сам в этом никак не виновен. Напротив, он помогал мне совладать с моей непростой психикой.

– Вик, – обратился я к другу.

– Да?

Я уставился в экран телевизора, где застыло меню «Паузы» игры.

– Я тут подумал кое-что ...

– Выкладывай!

Вик взял очередной кусок пиццы «Мясной пир» и начал жадно его поглощать.

– Мы всегда собираемся у меня, верно? – продолжил я.

– Ну, да... и что такого?

– Да, ничего, просто... я тут подумал, что за все двадцать пять лет... или сколько мы с тобой дружим?... в общем, я тебя совсем не знаю!

Вик от моих слов чуть не подавился кусочком бекона. Оставив надкусанный кусок пиццы, он быстро сделал несколько глотков пива.

– Ты о чем, приятель? – спросил он меня.

– Я никогда у тебя не спрашивал про твоих родителей. Мы никогда не ходили к тебе в гости. Я даже не знаком с твоей семьей! Да что там... я даже не знаю, где ты живешь! Но при этом мы знакомы двадцать пять лет, дружище! Двадцать пять лет! Тебе не кажется это странным? Или... ненормальным?..

Проглотив застрявший в горле кусочек бекона, Вик спокойно ответил:

– Ничуть...

И отпил пиво.

– А разве это важно? – спросил он меня.

– Не особо...

– Вот и забей! Никто у нас нашу дружбу не отнимет, согласен? Зачем тебе знать обо мне больше, чем то, что ты уже обо мне знаешь?

– Ну...

– Для галочки? Мне такое не надо, поверь.

– Как скажешь...

– Угу... давай ешь скорее! Нас еще босс ждет!

Я снова вернулся к своему куску пиццы, который так и не доел. Вечер снова шел своим привычным ходом, но странное и неудобное чувство так и не покидало меня.

Почему я задумался о нашей дружбе с Виком именно сейчас, в тридцать лет, когда уже столько позади? За все время нам ни разу не пришлось зайти к нему домой или повидаться с его родителями.

В этот момент меня посетило жуткое чувство, в голове стрельнула холодная мысль: «Я ничего не знаю о своем друге Вике». Мне известно о нем ровно столько, сколько он сам мне позволил о себе знать.

Я постарался как можно скорее отогнать эти скверные мысли прочь, пока они не превратились в паранойю.

На наше с Виком проклятие боссом оказался как раз Мистер Криги! Этот зомби-мутант-киборг наносил колоссальный урон. К тому же этот проклятый тип двигался с быстрой скоростью. Он прыгал, появляясь то тут, то там.

У нас заканчивались патроны. Я менял одно оружие за другим. У Вика ситуация в этом плане была лучше. Вик – опытный игрок, но с таким мерзавцем, как Мистер Криги, даже у него возникли проблемы.

Победить Мистера Криги? Ну, раз на раз не приходится. Сегодня ты его валишь за две минуты, а завтра ты будешьдохнуть,дохнуть идохнуть...

Как и сегодня.

Мы сдохли.

– Вот черт!

Вик со злостью отбросил джойстик в сторону.

– Сукин сын! Баранье дерьмо! Ты это видел, Рю? Мы его валили семь минут! Но это такая сволочь! Как я же... дрянь!

Должен признать, игра меня немного утомила. Я даже успел проголодаться. Пива мне совсем не хотелось, а потому я просто решил еще поесть пиццы, поскольку она у нас еще осталась.

Вик после поражения в битве с Мистером Криги был уже не в настроении. Сложив руки на груди, он недовольно скукожился в своем кресле.

– Ты чего, брат? – обратился я к нему.

– Да что же сегодня за день такой!

Вик с яростью пнул свой столик, перевернув его.

– Эй-эй! – ужаснулся я. – Тише ты! Это просто игра! Мы обязательно еще повторим сегодня и завалим этого гада! Вик...

Кажется, он меня не слушал. Я просто не мог поверить, что Вик может так сильно расстроиться из-за игры на приставке!

И он не мог, в том-то и дело!

– Вик, что случилось?

Мой друг посмотрел на меня пустым взглядом. Какими-то нелепыми движениями он зажег сигарету и сделал неаккуратную затяжку, из-за чего раскашлялся.

– Полегче!

Я быстро вскочил и похлопал его по спине в межлопаточном пространстве.

– Ты в порядке?

Вик снова пусто на меня взглянул.

Его взгляд заставил меня вернуться на свое место и выслушать его.

– Вчера она сказала, чтобы я к ней больше не подходил.

Мне пришлось напрячься, чтобы осмыслить услышанное.

– Кто? Та стюардесса?

Вик кивнул.

– Она сказала, что я для нее пустое место. А потом...

– Вик, значит, она не твоя вот и все...

Но его следующая фраза оказалась громом среди ясного неба.

– Потом меня уволили.

Я застыл. В моей голове больше не помещалась ни одна мысль.

– Как...

– Я напился, Рю. Я напился, как свинья, после того, как она мне сказала эти слова.

Сегодня утром пришел на работу. Опоздал. И еще не опохмелился. Уволили, Рю. Я без работы.

Теперь мы оба в одной лодке...

– Мне нужно выпить, Рю. Много выпить. Это ссаное пиво не помогает!

– Ты уверен, что хочешь выпить?

Я взглянул на часы – еще не поздно пройтись по барам.

– Мне это надо. Просто... еще один раз. С тобой.

Признаться честно, мне напиваться совсем не хотелось. Я надеялся, что эта встреча с Виком будет трезвой. Но я готов поддержать своего друга. Если ему нужно, то мы сделаем.

– Конечно, дружище, конечно... как скажешь.

Глава 2. Две беды – одно решение

– Я хочу, чтобы это была наша ночь, Рю! И только наша!

– Что ты задумал, Вик?

– Я хочу устроить дегустацию! Черт возьми, я столько живу на этой планете, а еще не успел испробовать все барное меню! И сегодня... Рю, я хочу исправить это недоразумение! Ты же мне поможешь?

А разве я мог ему отказать? Хотя бы сегодня...

– Да, Вик, помогу... Будем дегустировать вместе.

Его губы расплылись в счастливой улыбке, мой товарищ набросился на меня, крепко обнял и похлопал по спине.

– Блеск! Тогда вперед!

Мы пошли в самый ближний бар. С собой я взял самый необходимый минимум. Ключи от дома и наличка. Много налички. Даже телефон не стал брать, хотя в какой-то момент мне показалось, что придется еще об этом пожалеть. Надеюсь, сегодня он мне не пригодится.

Я намеревался напоить Вика, как он того хочет, а потом вернуть его к себе в квартиру и уложить спать.

Если Вик желает провести эту ночь именно так, то я ему помогу. Впрочем, он имеет на это право. Отговаривать я его не собираюсь.

– Ты взял с собой достаточно денег? – остановился он у самого входа в бар.

– Нам хватит, – отрезал я.

– Нет-нет! Ты меня не понял совсем! Я хочу попробовать все в этом баре, слышишь? Все!

Видимо, ему совсем дурно.

– Не беспокойся. Этой ночью мы позволим себе все, что захотим.

Вик снова просиял и поспешил зайти в бар. Когда мы оказались внутри, нас окружил дым от кальянов, что курили молодые люди на диванах по углам. В центре зала, по большей части, сидели мужики. Они громко болтали, смеялись и чокались высокими стаканами с пивом, белая пенка которого брызгала на круглые столики.

В помещении был полумрак. На столиках стояли оранжевые фонари. В правой части зала в свете красной подсветки располагался непосредственно бар со стойкой. Бармен как раз протирал стаканы белой тканью.

Не обращая внимания на обстановку вокруг, Вик тут же стрельнул взглядом в сторону своей заветной цели этой ночи – бара. К нашему удовольствию, все высокие стулья у стойки оказались свободны. Мы можем занять самые удобные места.

– Ну, что, дружище? – обратился Вик ко мне. – Ты готов отправиться в отрыв?

Когда мне еще выдаться такой шанс?

Если быть честным перед самим собой, то я готов признать, что эта дурацкая жизнь одного дня сурка меня изрядно достала. Кажется, пришло время «отправиться в отрыв» во всех смыслах этой фразы.

День ото дня меня гложет несколько вещей. Первая – однообразие, самое мучительное. Вторая – моя сбежавшая муза. После второй книги я понял, что подсел на это. Я хочу писать снова и снова! Но вдохновения нет совсем!

Ровным счетом никаких идей. Пустота, которая поглощает меня. В такие моменты я начинаю пугаться, что ни на что не способен, что я – ничтожество. Если в голову приходит какая-нибудь мысль, то я понимаю, что это дерьмо не просто нельзя выносить на бумагу, а долго держать у себя в голове в принципе!

Вик прав: «Нам нужно отправиться в отрыв». Мне нужно что-то, что позволит мне уйти от всего этого кошмара.

Решение есть прямо здесь.

– Да, брат, готов, – несколько запоздало ответил я Вику.

– Давай же! Пошли!

Вик вприпрыжку, словно маленький ребенок, который страстно желает сахарную вату, бросился к барной стойке. Он быстро занял стул в самом центре и махнул мне рукой. Деньги были только у меня.

Собравшись с духом и настроившись на то, что хочу опьянеть вместе с Виком, я направился к нему.

Сев по правую руку от своего друга, я взглянул на нашего бармена, который будет обслуживать нас в эту ночь. Им оказался какой-то молодой парнишка с прилизанными русыми волосами. Лицо его было до ужаса бледным и чистым, но вот на шее я заметил несколько розовых прыщей.

– Я вас слушаю, – ровным тоном обратился он к нам.

Вик весь горел!

В предвкушении «чуда» он уже барабанил ладонями по стойке и смотрел за спину бармена, где на полках стояли напитки.

– Что ты хочешь попробовать? – спросил я у Вика.

Покусывая губы, Вик еще какое-то время думал, пока не взглянул на меня с распахнутыми глазами и не сказал:

– Бурбон!

Кивнув, я посмотрел на бармена. Парень же не обращал никакого внимания на Вика.

– Бурбон и красный вермут, – сделал я заказ.

Закатив глаза, бармен принялся выполнять его.

– Красный вермут? – с интересом уставился на меня Вик.

– А что? Я его еще никогда не пробовал.

Передо мной поставили два стакана, и мне пришлось подвинуть стакан с бурбоном Вику. Этот бармен решил в принципе игнорировать моего друга?

– Пробуем? – взял свой стакан Вик.

– Давай! За чудесное начало этой ночи!

– За начало ночи!

Мы чокнулись и осушили свои стаканы.

У Вика глаза на лоб полезли. Мне казалось, или он не мог моргнуть?

– Вот черт! Я не думал, что так сильно понесет!

Не знаю бурбон Вика, но мой вермут оказался довольно приятным.

Как я и сказал, это было только начало. Мы же решили все перепробовать. И мы начали пробовать.

Дальше последовал херес для меня и бренди для Вика.

Двойной виски с колой для меня и джин для Вика.

После виски я почувствовал, что мне нужен перерыв.

– Ты как? – обратился ко мне Вик.

Слабость, если она и была, я показать ему не мог.

– Порядок! Что дальше?

– Я хочу кое-что погорячее!

Глаза Вика безумно блестели!

– Что ты...

– Абсент! Абсент и коктейль «Б-52»!

Ох, черт...

– Ты уверен? – обратился я к Вику.

– Давай! Зачем еще мы сюда пришли?

Абсент для меня и «Б-52» для Вика.

– Поджигай!

Над стаканами заиграло синее пламя. На меня смотрела блестящая зеленая жидкость.

Мы выпили. И это было...

– Ах! Вот же черт! – вырвалось у Вика. – Ты как?

– Кажется... я сейчас ослепну!

Мне и вправду так показалось.

– Мы не слабаки, Рю! Давай покажем этим пьянчугам в баре, кто тут умеет пить!

Это странно звучало при том обстоятельстве, что Вик пришел сюда именно пьянеть.

Дальше мы заказали две «отвертки». Вика уже понесло, и мы выпили на брудершафт.

– Знаешь, кто мой лучший друг? – голос у Вика потек.

– Скажи мне! Я хочу это услышать!

Подыгрывал я ему, или меня тоже понесло?

– Ты, Рю! Рюноскэ, черт побери! Не представляю свое существование без тебя!

– Взаимно!

А потом... мы решили повторить все по второму кругу, но теперь меняться напитками. Все, что в первый раз пил Вик теперь досталось мне.

Бурбон, джин, «Б-52»... и еще двойной виски с колой... и еще бренди!

Вечер тянулся долго. Я понимал, что мы только начали, и мне нужно набраться сил.

– Тебя не тошнит? – спросил я у него.

Вик схватился за грудь и выпрямил спину. Он произвел телом такое движение, будто у него отрыжка, но рта при этом не открыл.

– Вроде порядок, – ответил он.

Мы пили дальше.

Дым от кальянов стучался над нами. И этот бар поплыл у меня перед глазами. Мужской смех растворялся, и я слышал только текучий голос своего лучшего друга.

– Каждый раз, когда я ее встречал в аэропорту, она делала вид, что не замечает меня. Знаешь, она будто показывала мне, что я ее недостоин, что я – червяк, а она... она просто птица. Птица, которая щелкает червяков, как семечки.

– Сорока?

– Да, точно! Как сорока! Ей тоже подавай все блестящее и дорогое! Но у меня ничего этого нет, понимаешь? У меня душа есть! Внутренний мир! И чувство юмора...

– Видимо, чихала она на твой внутренний мир.

– А мне как больно от этого, представляешь? С этими пилотами то и дело трахалась в салонах! А нормальный мужик с земли ее не устраивает! Много она хочет...

Я заказал еще двойной виски с колой.

– А кто их знает, женщин? Чего они вообще от нас хотят? – спросил у меня Вик.

Все, на что меня сейчас хватило, так это пожать плечами.

– Это все потому, что они сами не знают, чего хотят. Ну, придумают себе какую-нибудь фигию, а потом сами барахтаются в этом дерьме. А кто страдает? Мужчины страдают!

– Тонко!

Мы снова выпили. Что именно? Уже не помню...

– Как тогда можно найти того единственного человека, который поймет тебя? – продолжал дискуссию Вик. – Мужчине, что нужно? Чтобы его поняли – в первую очередь! А она даже не хотела меня понять...

– Проклятая стерва!

– Стерва!

Еще бренди...

– А ты что думаешь? – спросил у меня он.

- Не нужна тебе баба.
- Как это?
- Не нужна и все! Вик... ты – самодостаточный мужчина. А баба для самодостаточного мужчины сама найдется.
- Я без работы...
- Не-не-не!.. вот увидишь. Тот идиот, который тебя уволил, завтра же позвонит тебе и... знаешь чего?
- Чего?
- Будет тебя на коленях умолять вернуться! На коленях!
- Ты прав, Рю... Он поймет, какого сотрудника потерял. Без меня весь их аэропорт загадят. Да что там! Они разорятся к чертям собачьим!
- Выпили еще чего-то...
- А тебя что мучает, мой дорогой Рюноскэ? – Вик подложил кулак под щеку и с интересом изучил мое лицо.
- Я сделал глоток, осушив стакан полностью.
- Вот ты пробовал когда-нибудь писать?
- Сочинения в школе.
- Не-не, это все не то! Вот ты пробовал придумать что-нибудь свое собственное? Что-то, чего до тебя вообще никто не придумывал!
- Не-а, у меня голова для этого глупая...
- А я вот пробовал. Три раза! И знаешь чего?
- Чего?
- Я отвел взгляд в сторону, но увидел лишь расплывчатую картинку.
- Мне это чертовски нравится! – ответил я. – Но это кандалы. Каторга. Понимаешь?
- Пока не совсем...
- Когда ты пишешь, ты словно сажаешь себя в клетку. И пока ты не закончишь, тебе не дадут ключи от нее. Конечно, можно найти другой способ вырваться из клетки – просто забросить писать. Но тогда тебя начнет раздирать мерзкое ощущение, что ты кого-то предал...
- И кого же?
- Самого себя. Твоя идея оказалась брошена, как новорожденный младенец. Ты бросил свое дитя, не дал ему вырасти!
- Какая метафора! Тебе точно надо быть писателем!
- Я уже писатель, Вик. Так вот... Я связан этими кандалами по рукам и ногам. Меня пленила моя муза и не отпускает, пока я не закончу ее удовлетворять.
- Удовлетворять? Что-то вроде оргазма?
- Да! Когда книга закончена, то муза кончает... И она уходит. А я ее жду. Жду, когда она вернется... Я хочу быть снова пленен ею!
- Вик что-то выпил и прокомментировал:
- Это чума, брат... Мне такое и в голову бы не пришло!
- И знаешь, что самое интересное во всем этом?
- Вик покачал головой и при этом сделал такое движение, будто у него позыв к рвоте. Благо, ничего не случилось, и я ответил:
- Мне это нравится. Мне это чертовски нравится, Вик! Я тащусь от того, что делаю. Я наслаждаюсь этим пленом.
- Как же ты круто сказал! Давай отметим?
- Отличная идея!
- Я позвал бармена, и мы заказали еще виски с колодой.
- Стоило нам чокнуться и выпить, как вдруг из зала послышались громкие крики, вопли и звук битого стекла.

Драка.

Обычная пьяная бойня в баре, которую я наблюдал в первый раз.

Двое рослых грубых волосатых мужиков принялись колотить друг друга на полу. Их компания столпилась вокруг них и принялась дружно болеть на за своего фаворита.

Вскоре вмешались работники бара и принялись растаскивать виновников потасовки в разные стороны. Администрации заведения пришлось выгнать всех участников драки из бара.

Когда побоище закончилось, я услышал женский смех справа от себя. Повернув голову, я увидел за соседним стулом женщину с короткими черными волосами. Она посмеялась и зааплодировала в честь увиденного шоу.

Вскоре ее заметил и Вик. Незнакомка взглянула на нас и быстро улыбнулась:

– Привет, мальчики!

Затем она повернулась к бармену и одним свистом позвала его.

– Эй, текилу хочу!

Недовольный, парень принялся готовить заказ.

– Какой-то он молчаливый... вы не находите? Странный парниша. А мне нужно потрепать языком. Полезно для здоровья.

В этой знакомке было что-то, чего я пока не мог уловить. Но она уже манила к себе, привлекала.

– Вы зачем здесь? – спросила она.

– Меня бросила девушка... и еще меня уволили, – ответил Вик.

– Забудь про эту дурочку и эту поганую работу! Завтра протрезвеешь и займись своей жизнью! – ответ знакомки.

Потом женщина посмотрела на меня.

– А чего ты ищешь?

Я слотнул и запоздало ответил:

– Музу... ну, вдохновение...

– Та еще шлюха, верно?

Вот перед ней поставили стакан с текилой, который она поспешила осушить. В этот момент мы с Виком озадаченно переглянулись.

– А меня бросил парень! Вот такая хрень! Впрочем, меня бросили не в первый раз, так что все нормально. Подруг нет, поэтому предпочитаю выпивать одна. Компанию я и сама себе найду. Вы, вроде, нормальные парни.

Она поставила пустой стакан на стойку и сделала несколько повторов головы в разные стороны, будто разминала шею.

– Знаете, что я вам скажу, мальчики? В этой жизни то, что тебе нужно, надо сразу хватить за яйца! Ты жопу почесать не успеешь, как поймешь, что лишился всего, что у тебя было. Смотрите в оба!

Она выпрямилась и слегка икнула. Затем чудная знакомка вынула из кармана какую-то металлическую трубочку, открыла маленький колпачок, засунула себе в нос и глубоко вдохнула. Быстро спрятав трубочку в карман, она пошмыгала носом и вытерла сполы.

– Ну, мне пора, ребята. Нужно еще разобраться с двумя придурками.

Незнакомка спрыгнула со стула, положила купюру на стойку и исчезла в дыму кальянов.

– Какая женщина, – вырывалось у Вика, – ты ее видел?

– Еще бы!

– Никогда бы не подумал, что девчонки могут быть такими классными!

Мы заказали еще бренди, чтобы добить себя окончательно.

Мир поплыл. Вернее, плавал он уже давно, но теперь стал рваться на куски окончательно.

– Кажется, этой мой потолок, Рю...

Вик согнулся в три погибели и... из него вырвалась толстая зловонная бурая струя.

– Вот же черт! – рявкнул бармен.

Вика вырвало.

– Все, нам пора, дружище, – взял я его под бок и вытер рукавом рот, – на сегодня хватит.

Я чувствовал, что ноги меня совершенно не держат. Я готов упасть прямо здесь и сейчас! Последние капли трезвости подсказывали, что еще не поздно дойти до квартиры. От бара до дома рукой подать.

Но я чувствовал, что нам составит огромных усилий даже выйти из бара.

Сунув руку в карман, я достал все деньги, что у меня были, и выложил их на стойку. Крепче взяв Вика под руку, я заковылял к выходу и почувствовал, как десятки взглядов смотрят на нас.

«Молчаливый» бармен рвал и метал за нашими спинами. Ему ведь придется убирать блевотину Вика и разгребать бардак, что остался после драки.

Каким-то чудом мы оказались на улице.

Шум машин, мерцание светофоров, лунный свет и толпы людей вокруг.

Этот город жил своей обычной ночной жизнью, а нам надо домой. Нужно просто перейти дорогу и подняться по лестнице... Но каждый шаг нам с Виком давался особенно тяжело.

– Давай, дружище, не бросай меня, еще немного, – лепетали мои губы.

– Хватит веселиться, Рю... Зачем ты привел меня на аттракционы? – бормотал Вик.

Дело – дрянь.

– Если мы в парке, то давай посидим на лавочке...

– Мы не в парке, придурок!

И Вик начал тяжелеть у меня на руках. Он начал усердно садиться, опускаясь на асфальт.

– Нет, Вик, стоять! Мы должны попасть домой! Там ты ляжешь на любой пол в любой комнате! Нужно идти!

Но Вик меня не слушал.

– Я устал, Рю... давай присядем? Неужели тебе так сложно присесть на минутку?

– Если сядем, то завалимся на всю ночь! Мы же не пьяницы!

Пьяницы... Алкоголики... Два придурка...

Вик сел.

Черт возьми!

Вик сел своей жопой на асфальт, и я не могу его поднять! Я тянул его за руки, но все тщетно. В таком состоянии я слишком слаб.

– Садись, Рю, садись... хватит трепаться...

Этот кошмар мы должны пройти вместе.

Мне ничего не оставалось, как опустить на холодную землю рядом с другом. Так оказалось, что далеко от бара мы не ушли. Нам удалось устроиться прямо у стены здания. Люди проходили мимо нас и даже не смотрели в нашу сторону.

Мы стали для них отбросами, мусором, дерьмом.

Гадское пьяное дерьмо.

– Надо поспать, Рю... смотри, какие звездочки!

Я поднял голову вверх и не увидел никаких звездочек – только луну.

– Ты видишь звездочки? – спросил я у Вика.

– Ага...

– Теперь давление у тебя...

Проклятье!

Голова моя стала мятой. Мысли текли, как плавленный сыр. Я понимал, что мы уже ничего не можем сделать.

Докатились...

– Отдыхай, Рю, отдыхай, – бормотал Вик, закрывая глаза.

Ох, нет!

Что мы делаем?

Где-то недалеко пронеслась машина с мигалками. Прозвучали громкие сигналы. Стук каблуков звучал совсем близко.

Луна светила прямо на нас. Мы будто лежали под самым ее лучом света.

Но вдруг этот луч света исказило нечто! Над нами пронеслась ворона.

И я провалился в забвение.

Глава 3. Где мы, черт возьми?!

Я испытал ощущение, подобное тому, когда всего тебя пронзают тысячи иголок, и открыл глаза. Мое тело оказалось ватным. Мне составило большого труда пошевелить рукой или ногой.

Я чувствовал, что этот день может стать самым паршивым в моей жизни.

Мое сознание было запрограммировано на то, чтобы увидеть ясное голубое небо, утренних прохожих и редкие автомобили на дороге. Но нет!

Вокруг темно...

Неужели, эта ночь еще не закончилась?

Темное небо обволакивали серые тучи. Это показалось мне странным, потому что ничего подобного я прежде не видел.

Двинув рукой в сторону, я нащупал тело Вика, лежащее рядом со мной. Мой товарищ спал. Опираясь руками о холодную землю, я попытался сесть, прийти в себя и осмотреться.

– Что за?!.

Я сплю!

Я просто сплю...

Этого не может быть!

Где мы, черт возьми?!

В горле застрял соленый комочек. Сам я почувствовал, что во рту у меня сухо, как в Сахаре.

– Допился до чертиков...

Помотав головой, я протер глаза кулаками и несколько раз моргнул. Осознав, что это не помогает мне перестать видеть эту картинку, я напрягся. Мне даже стало страшно за собственное психическое состояние.

Не хватало мне шизофрении из-за выпивки...

– Вик, Вик... вставай!

Я толкнул его в бок.

– Просыпайся, живо! Нас занесло...

Я потряс товарища за плечи, и Вик вяло открыл глаза. Его веки слипались. От него несло перегаром.

– Вставай, дружище! Подъем! Ты нужен мне! Давай, дурная голова, мы влипли!

Если Вик будет видеть то, что вижу сейчас я, успокоит ли это меня? Может быть... отчасти.

Как говорил отец Дяди Федора? «С ума по одиночке сходят»? Так вот... если мы оба напились до чертиков, то нам обоим кранты.

– Рю... Рю... Тише ты! Чего толкаешься? – бормотал Вик.

– Просыпайся! Мы в дерьме!

Я не сдержался и дал ему грубую пощечину. Кожа на лице Вика налилась розовой краской.

– Ты сдурел?! – рявкнул он, молниеносно вскочив.

– Наконец-то! Очнулась, спящая принцесса!

– Красавица вообще-то... тоже мне – писатель!

– Ага, сейчас не до шуток, Вик. Оглянись!

Вик попытался встать. Впрочем, мы оба худо-бедно заставили себя подняться на ноги. Оглядевшись вокруг, мой друг дал свой однозначный комментарий:

– Вот же дерьмо...

– А я, о чем?!

– Может, ударишь меня еще разок?

– Прости, дружище, но, думаю, увечья, нанесенные добровольно по обоюдному согласию, нам в этот раз не помогут...

– Похоже, ты прав, как всегда...

– И я уже жалею об этом.

Эх, хотелось бы мне не рассказывать о том, что мы увидели вокруг себя. Но ведь придется, верно? Впрочем, все представить довольно просто, если вы хотя бы присутствовали на уроках истории в школе.

Нас окружала городская улица восемнадцатого века. Несколько каменных зданий в два этажа. В большинстве своем дома деревянные или каменные, но с деревянными крышами. Дороги вокруг мощены брусчаткой, гладкие камушки блестят от влаги. Вдоль улицы стоят фонари, которые заправлялись, по всей видимости, маслом. Но было здесь то, что кардинальным образом выпадало из понятия «восемнадцатый век» в принципе. Это автомобили. Да-да! Увидели мы пару тройку автомобилей, старых таких, начала двадцатого века. И люди вокруг нас ходили в моде, которая не соответствовала постройкам. Мужчины одеты в белые рубашки, брюки с лямками, шапки с козырьком, а через плечо висели пиджаки. Женщины же нарядились в платья, пышные шляпки и вооружились зонтиками. Вспоминаете фильм «Титаник»? Думаю, с помощью ассоциаций будет легче представить.

Это место – столкновение эпох. Можно сказать, я совершенно не представлял, в какой век мы попали. Восемнадцатый или двадцатый? Но вот точно не девятнадцатый!

Голова от всего этого идет кругом!

На дворе стояли сумерки. Скорее, я бы точно не определил утро это или вечер. Весь этот мир предстал перед нами в болотно-зеленых и желто-серых тонах. Та реальность, в которой мы очутились, была напрочь лишена ярких красок! У меня сложилось впечатление, будто я оказался в каком-то фильме, где использовалась строгая палитра красок для создания определенного визуального эффекта.

Так вот... здесь было довольно мрачно. Воздух какой-то тяжелый. Прохладно, влажно и безрадостно.

– Ну, дела... – Вик повернулся ко мне.

Его взгляд застыл на моих глазах, и он резко дал себе самому пощечину.

– Прекрати! – вырвалось тут же у меня. – Это не поможет! Знаешь, я вижу несколько вариантов развития событий, которые могут объяснить это все.

– Поделись!

– Хм... либо мы напились до стойкого алкогольного делирия.

– Я уже протрезвел! Спасибо! Дальше?

– Либо мы на пару с тобой сошли с ума...

– «С ума сходят по одиночке» – так папа Дяди Федора сказал! Дальше?

– Или... нас каким-то образом занесло в иную реальность.

– Это мне нравится меньше всего, но верить в это хочется больше всего. Еще идеи?

– Мы снимаемся в социальном эксперименте.

Вик взглянул на меня, словно на умалишенного.

– Эм-м... вариант с другой реальностью более правдоподобен. Как думаешь, здесь найдутся люди, которые смогут нам все объяснить?

– Предлагаю начать поиски таких.

На этой ноте мы сделали наши первые шаги вперед, начав свое непростое путешествие по другому миру.

Взглянув на небо, я заметил растущую луну. Свет ее лишь немного рассеивал эти болотные краски и дарил оттенки серого и белого.

Мы с Виком прошли по дороге, мощеной брусчаткой. Нечто подобное я видел лишь на Красной площади и на декорациях в «Мосфильме», когда ездил туда на экскурсию.

Сильно топнув ногой, я убедил себя в том, что все это не бутафория. Камни настоящие. И дома... да, дома тоже настоящие. Их я проверил.

Я успокаивал себя лишь тем, что в какой бы город нас ни занесло, мы всегда сможем уехать и убежать из него, верно? Просто уедем и вернемся к себе! Вот и все... Но хочется знать, в какой части мира мы сейчас оказались.

– Смотри!

Вик одернул меня за руку и заставил остановиться.

Я поймал взглядом компанию молодых людей, состоящую из трех мужчин и двух девушек, которая, весело смеясь, направлялась к каменному домику с вывеской. На вывеске красовалась потертая надпись: «Сладкие кости».

– И что? – не понял я.

– Люди идут туда. Возможно, там бар или трактир. Давай проверим. Может, нам удастся кого-то расспросить.

Поскольку у меня не было альтернативных идей, мы решили действовать по плану Вика. Наверное, поговорить с местными жителями – лучшее, что мы можем себе позволить.

Приблизившись к бару «Сладкие кости», располагавшийся на перекрестке пустых дорог, мы услышали радостный шум толпы, собравшейся внутри. Там смеялись, пели и громко разговаривали.

Но идти мне туда совсем не хотелось...

– Пошли!

Вик махнул мне рукой и заставил следовать за ним. Мой друг первый распахнул двери «Сладких костей», и общее веселье жителей этого странного места бурной волной окатило нас.

Как я и предполагал, это оказался обычный бар или паб... не знаю, как здесь принято! Все столики уже заняты компаниями мужчин и женщин, распивающих темное пиво. В правой части крупный бармен разливал всем напитки из бочонка в большие деревянные кружки. В левой части заведения располагалась небольшая сцена с коротким подиумом. На сцену выходили через блестящий занавес болотного цвета.

Посетители бара громко хохотали, обменивались новостями и чему-то аплодировали. Женщины странным образом заигрывали с мужчинами. У меня же создалось впечатление, что люди сюда пришли с одной целью – развратить свои души и погрязнуть в грехе, насладиться плотскими утехами и испытать всю гамму удовольствий.

Кто-то выпивал, кто-то играл в карты или кости, кто-то курил крупные сигары, кто-то уже начал раздеваться и танцевать.

Я даже удивился, как в этом хаосе мы с Виком нашли маленький скромный столик в самом углу. Мы решили его занять, чтобы осмотреться и найти в этом баре кого-то, кто бы мог нам помочь.

Опустившись на стульчик, я начал присматриваться к окружающим. И в один момент меня передернуло. Я поймал себя на мысли, что не все присутствующие здесь были людьми... в полном понимании этого слова! Это случилось тогда, когда мои глаза стали видеть больше, чем я хотел видеть сам...

– Вик...

– Да, Рю?

– Ты тоже видишь... их?

– Кого?

– Посмотри туда...

Я указал в сторону одного крупного бугая, что сидел за барной стойкой. Все бы то ничего, но вот голова у этого громалы оказалась свиной. Рыло, клыки и ушки...

– Твое ж мать, – вырвалось у Вика, – от такого шарики за ролики поедут...

– И вот еще!

Второй мужчина, что играл в карты, обладал роскошными длинными козлиными рогами.

– Проклятье! Рю, и вон там!

У еще одного парня голова больше напоминала зеленую морду ящера с желтыми глазами.

– И этот...

У посетителя, что сидел у самой сцены, свисала рука с крышки стола, но вот пальцев на ней не оказалось... вместо них у него дергались лохматые паучьи лапки!

– Где же мы? – все во мне сжалось.

В животе скрутило.

Мы с Виком напряженно переглянулись. В какой-то момент мы сошлись на мысли, что оба влипли по полной программе.

То, что мы наблюдали в этом баре, не поддавалось ровным счетом никакому разумному объяснению!

Я и Вик столкнулись с тем, что невозможно объяснить логическим путем.

В один момент все посетители обратили свои взоры на сцену. Разговоры моментально прервались. Раздались бурные аплодисменты. Заиграла медленная приятная музыка, подобной тем, что крутят в стриптиз-барах.

Занавес раздвинулся, и на сцене появилась обнаженная девушка с короткими черными волосами. Ее бледная кожа была усеяна татуировками. На шее я заметил у нее... нет, не крестик! Это было черное перевернутое распятие... Вокруг тела голой девушки витали лента темного дыма. Эти ленты окружали ее слово змеи, закрывая все интересные места. Танцовщица обладала красивым телом и приятными формами.

Из одежды на ней лишь черные туфли на высоких каблуках. Она прошлась по подиуму и начала танцевать, соблазнительно извиваясь, словно дикая кошка.

В зале раздались довольные свисты и восклицания. Все притихли, пока эта особа исполняла хореографический этюд.

– Что мы будем делать? – шепнул я Вику.

– Что бы все это ни значило, я предлагаю только одно, – ответил он мне.

Если у моего друга есть план, то мне не терпится его узнать прямо сейчас!

– Бегство, – просто сказал Вик.

– Согласен на все сто, – кивнул я, – уходим.

Стараясь не привлекать к себе внимание, мы с Виком покинули свой столик и начали поспешно двигаться к двери. Перед самым нашим уходом я оглянулся и поймал на себе теплую улыбку танцовщицы. Мне показалось, или она подмигнула мне?

Впрочем, я не стал этого выяснять, а поспешил скорее покинуть «Сладкие кости» вслед за Виком.

Оказавшись на улице, я даже почувствовал приятный прохладный воздух. Это точно ощущалось в кардинальном сравнении с той духотой в баре. На улице оказалось пусто. Ни души вокруг, будто этот странный город вымер.

– Что делаем? – решил я слушаться команд Вика.

– Предлагаю позаимствовать один автомобиль и уехать отсюда прочь, – изложил он свой план.

– Вполне реалистично. Я в деле.

– Блеск.

Вик как раз заметил один автомобиль в конце улицы, и мы направились к нему. Я надеялся, что наше появление в этом городе и исчезновение из него останется незамеченным.

Когда до автомобиля оставалось пройти половину улицы, я услышал странный шорох из темного проулка в левой стороне между домами.

– Постой, – скомандовал я Вику.

– Чего такое?

Он обернулся и увидел, как я не отвожу взгляда от неприятного проулка.

– Ты слышишь?

И вот помимо скрежета раздалось мяуканье. Что-то шевелилось в этой тьме.

– Это просто кошки, – махнул Вик рукой, – идем, Рю!

Но я уже не мог двинуться с места так, как чувствовал опасность. Мне показалось, что в этом месте не может быть «простых» кошек. И, к своему несчастью, я оказался прав.

Когда мяуканье усилилось, из тьмы переулка под лунный свет нам навстречу вышла целая стая черных кошек. Все бы то ничего, но вот только ни у одного из этих бездомных обитателей помоек не оказалось головы...

Все кошки были обезглавлены! С культи шеи стекала алая кровь. Но при этом хищные звери прекрасно двигались, будто видели все вокруг. Они были живыми! Впрочем, все зависит от того, что именно понимать под словом «живой».

Если курице отрубить голову, то она еще побегает немного, но при этом будет мертва! Бегать будет ее тело за счет сокращения мышц. В нашем случае безголовые кошки не думали умирать.

Они намеревались напасть на нас.

– Проклятье! – рявкнул Вик.

В этот момент он заметил, что с правой стороны безголовые твари тоже шли на нас. Несмотря на отсутствие голов, я слышал их грозные «мяу». Кровь, стекающая из культи, образовывала алые дорожки на брусчатке.

Мы с Виком прижались друг к другу и принялись отступать. Кошки шли на нас дружным потоком. Эти существа, кем бы они ни были, готовы прямо сейчас полакомиться непрошенными гостями.

– Что мы будем делать? – я чувствовал приближение панической атаки. – Что мы будем делать, Вик?!

– Только не паникуй! Я думаю... Если убежим...

– Они догонят нас и сожрут!

Я больше чем уверен, что эти кошки быстрее нас. Но вот как они сожрут нас без ртов? Плевать! Не сожрут, так растерзают в клочья своими когтями!

– Вик, у нас есть план? О, боже, Вик, только скажи, что у нас есть план!

– Я думаю, Рю! Думаю!

Нет, плана у нас нет.

– Знаешь, это была лучшая наша тусовка в баре. И даже невзирая на то, что нас после нее вот так разделают кошки...

– Спасибо, Рю. Умеешь ты утешить.

– Всегда пожалуйста.

Враг наступал.

Безголовые мерзости смыкали ряды. Их «мяу» становилось громче и дружнее. Кровь струйками хлынула из шей.

Они нагнулись и выгнули спины, готовые наброситься на нас. Мы с Виком беспомощно замерли, задумав умереть вместе.

Но потом...

Что-то острое и блестящее вонзилось в спину той кошки, что находилась ближе к нам. Тварь издала дикий рев и упала замертво.

Кошки зашипели.

Какие-то длинные иглы пронзили тела еще трех кошек, и я понял: «Кто-то пришел нам на помощь».

Внезапно прямо перед нами из ниоткуда возник громадный бульдог. Пес зарычал и обрушил гневный лай на кошек. Испугавшись, враги побежали прочь от нас. Выполнив свою задачу и отпугнув противника, бульдог быстро растворился.

Кошки убегали. И мы с Виком увидели блеск стали в ночи. Во все стороны хлестала кровь. Кошек резали направо и налево. Некто, быстро перемещавшийся из стороны в сторону, мастерски орудовал катаной, превращая стаю безголовых кошек в фарш для шаурмы.

Звон стали. Блеск катаны. Дикие кошачьи вопли. Алые брызги.

Все происходило так быстро, как только могло происходить. А под конец раздался оглушительный выстрел, и последняя безголовая кошка разлетелась красным фонтаном. Через считанные мгновения вся улица оказалась усыпана расчлененными кошачьими трупами.

Радостно переглянувшись, мы с Виком бросили свои взгляды вперед, чтобы увидеть нашего спасителя, который стоял на другой стороне поля битвы, вытирая кровь со своего оружия.

Наш спаситель обратился к нам женским голосом:

– Вы здорово влипли, мальчики.

Глава 4. Ягодка

Повесив катану на пояс, она направилась к нам. На ремне у нее я заметил пару револьверов, клинки, острые иглы и даже сай. Еще у нее был ручной мортир – предшественник современных гранатометов. Именно этим огнестрельным оружием она прикончила своего последнего противника. Пробираясь через кучу кошачьих трупов, девушка извлекла из нескольких свое оружие: иглы и клинки.

– Давно вы здесь? – бросила она в нашу сторону.

Ее слова заставили нас с Виком прийти в себя и вспомнить о том, что мы еще должны что-то делать в своей идиотской жизни.

– Эм-м... не очень, – ответил я, – скажем, час назад появились.

– Угу, и уже успели попасть в передрыгу. Знаете, вам сильно повезло. Радуйтесь. На самом деле я довольно редко прогуливаюсь по этой улице.

Наша спасительница извлекла из кошачьего трупа последнюю иглу, вытерла ее платочком и поместила в нужное место на своем поясе.

Наконец она остановилась в двух шагах от нас. Я бы не дал ей и двадцати восьми. Двадцать пять – двадцать семь, где-то так. Стройное лицо, выпирающие скулы, каштановые волосы подстрижены под каре до плеч. Блестящие карие глаза. Черная футболка, обтягивающая грудь второго размера и стройную талию. Сверху бурая кожанка. Одета она в темные джинсы с потер- тостями и кожаные светло-коричневые сапожки, из-за чего незнакомка казалась выше ростом.

– Полагаю, вы еще не успели разобраться, что здесь к чему, верно? – обратилась она к нам.

Мы с Виком переглянулись.

– Мы надеемся, что вы сможете нас ввести в курс дела, – ответил Вик за меня.

– Конечно. И давайте сразу на «ты». Лихо – не то место, где стоит церемониться друг с другом.

– Лихо? – переспросил я.

– Именно. Название этого городка будет еще долгое время аукаться вам перед сном. Поверь. А сейчас идем отсюда. Расскажу вам все по дороге в безопасное место. Их здесь не густо. Это место не для подобных разговоров. Враги повсюду.

На последних словах ее взгляд стрельнул в сторону бара «Сладкие кости». Девушка поспешила перестать смотреть на него, развернулась и направилась вдоль улицы.

Я и Вик спешно последовали за ней. Преодолев площадку, усеянную кошачьими трупами, мы поравнялись с девушкой, окружив ее с двух сторон.

– Если вы хотели попытаться уехать отсюда, то не советую напрасно тратить время, – заговорила она сама, – все пытались. И я пыталась... когда-то.

Она опустила взгляд в сторону и призадумалась, из-за чего между нами повисла неловкая пауза. Тогда девушка взяла ситуацию в свои руки и продолжила:

– Давайте начнем с имен. Меня зовут Вишня.

– «Вишня»? – переспросил Вик. – Как ягода?

– Да. А вы кто?

– Меня зовут Виктор, но при сложившихся обстоятельствах можете называть меня просто Вик, как и мой лучший друг, Рюноскэ.

– Рюноскэ? – Вишня любопытно уставилась на меня. – Как писатель?

– А она образованная! – подметил Вик.

– Можно просто Рю, – вставил я.

– Приятно.

Наша троица наконец покинула это злосчастную улицу, и я перестал чувствовать гнилой запахом ржавчины – крови.

– Вы уже ходили в паб «Сладкие кости»? – несколько обеспокоенно спросила нас Вишня.

– Да, заглянули мы туда, – ответил Вик, – специфическое заведение. Милое.

– Больше не ходите. Запомните. Первое правило Лихого Города – никогда не ходить в паб «Сладкие кости». Если вас унюхают, вам кранты. Поняли меня? Никогда, ни за что и ни при каких обстоятельствах. Закройте для себя этот паб раз и всегда. Это опасное место.

– Но почему? – не понимал я.

Вишня резко остановилась и посмотрела на меня в упор.

– Тебе повторить?! Здесь кругом враги. Не доверяйте никому. Уяснил?

– Эм-м... кажется, да...

– Хороший мальчик. А теперь идем, нужно убираться отсюда как можно скорее.

Мы продолжили наш путь по узким улицам странного города. Время здесь текло своим ходом. Я не чувствовал, что близится рассвет. Возможно, он не наступит никогда.

– И все же, куда мы попали? – продолжил Вик. – Где мы?

– Это Лихой Город. Или просто Лихо. Названий много, но суть остается прежней. Главное, вы должны понять три основные особенности этого места. Первая – вы уже не в своем мире. Вторая – здесь таится опасность за каждым углом.

– Это мы уяснили... – сглотнул Вик.

– И третье – отсюда невозможно выбраться.

– А можно с этого места подробнее? Ты точно в этом уверена?

– Поверь. Я пыталась. И пытаюсь каждый день. Нам сюда.

Мы свернули с большой улицы и зашли в какой-то неприглядный переулок с дурным запахом мочи и экскрементов.

– Кто все те существа в баре? – я задал свой вопрос.

– В Лихо обитает множество всякой всячины, – ответила Вишня, – призраки, монстры, чудовища, люди-тени и такие же люди, как и мы с вами. Но многие из них уже забыли о том, что когда-то случайно попали сюда. Они... не помнят свою прошлую жизнь, которой жили в своем мире.

– То есть в «реальном» мире?

– Этот мир тоже реален. Я потеряла здесь многих друзей и лично убедилась в этом. Это место куда более реальное, чем наш с вами мир. Знаешь, когда ты чувствуешь то, что можешь умереть в любую минуту, этот мир для тебя становится самым реальным из всех. Можно сказать, самым реальным кошмаром. Это не видео-игра, мальчики. Умрешь здесь – умрешь навсегда. И хрен знает, где ты окажешься!

Покинув переулок, мы вышли к большому мосту. Каменный мост вел через реку, вода которой обладала неприятным болотным, тинистым цветом. На другой стороне виднелись небольшие пристройки, за которыми простирался лес с черными деревьями, утопающий в туманной дымке.

– Расскажи нам про Лихо, – сказал Вик, – с чем мы имеем дело?

– Здесь никогда не наступает утро. Вечные сумерки и ночь. Я не видела солнца уже три года.

Это значит, что в Лихо Вишня провела уже три года... И не смогла выбраться!

Ох, черт...

– Каждый год в один и тот же день кого-то из нашего с вами мира обязательно заносит сюда. Я пока не поняла, с чем это связано. Но я сразу для себя выяснила, что главная задача для тебя, если ты оказался в Лихо, выжить. Поэтому завтра мы снабдим вас оружием. Разгуливать по Лихому Городу в таком виде все равно что бегать гольшом. Никогда не знаешь, кто набро-

сится на тебя из-за того дерева, здания или даже с неба! Это место полно тайн, которые нам еще предстоит разгадать. Лихо играет на ваших страхах...

Вишня остановилась в середине моста и взглянула на меня.

– Вся та хрень, что есть у тебя в голове, материализуется в этом мире! Запомните это, мальчики. Я желаю вашим дурным головушкам светлых мыслей в этом темном месте.

– Эй! – возмутился Вик. – С чего это вдруг моя головушка дурная?

Вишня обернулась к нему, какое-то время изучала его взглядом, а потом легко улыбнулась и направилась дальше, бросив за спину:

– А какая она, по-твоему, еще?

Обменявшись с Виком недоумевающими взглядами, мы поспешили догнать нашу спутницу. Была в этой Вишне изюминка. С характером девчонка, скажем так. Да и еще владеет катаной!

– В Лихо остается все меньше и меньше людей, которые помнят, откуда они родом. Я вас познакомлю со своими друзьями, когда придет время. Но кроме них наши союзники есть и среди монстров и призраков. Знаю, это звучит очень странно, но поверьте, не все разделяют интересы власти в этом городе.

– А кто здесь является властью? – спросил я.

Вишня не ответила. Она просто сменила тему, проигнорировав мой вопрос:

– Психика людей трещит по швам уже на второй неделе пребывания в Лихо. Берегите свои души и свои дурные головушки. Если в какой-то момент вам покажется, что вы – шизофреники, то не бойтесь. Это нормально. Со всеми здесь так... главное – не смейте убеждать себя в этом. Если встретите тварь с руками, растущими из ануса, то даже не думайте обвинять себя в безумии! Поняли меня? В вас не больше безумия, чем во мне. А я – самый адекватный и здравомыслящий человек в Лихо. Вам повезло.

Оказавшись на другой стороне берега, я почувствовал под ногами влажную землю.

– В лес не ходите – сожрут заживо. В воде не купайтесь – нырнете и не вынырнете. В город... тоже лучше не суйте нос без моего сопровождения. Пока мы вас не снабдим пушками и стволами вам лучше вообще не покидать убежища.

– А что за убежище? – спросил Вик.

– В свое я вас отвести не могу. Тесновато. И еще будет угроза рассекречивания. Видите ли, я совсем не нравлюсь жителям Лихо, потому что убила большую половину народа, проживающего здесь. Но они... заслужили это. Так что греха на душе не чувствую. Убить, чтобы выжить – та единственная благодать, о которой здесь можно молиться. Знать бы кому...

Вишня вела нас к большому каменному зданию с колоннами, фасад которого напоминал какой-то исторический музей или греческий храм.

– В Лихо только один бог. Смерть. Не советую вам дразнить его. У него... дурное чувство юмора.

Дойдя до лестницы, ведущей к входу, украшенному странными детскими лицами, высеченными в камне, Вишня остановилась.

– Пришли. Это одно из немногих безопасных мест в Лихо. Здесь вас никто не тронет. Ручаюсь лично. Но и вы старайтесь не трепаться о том, где вы прячетесь. Советую так же частенько озираться по сторонам и убеждаться в том, что за вами никто не следит. Глаза повсюду. Если кто-то узнает о том, где вы скрываетесь... свое укрытие я вам не покажу. Будете сами искать безопасное место, отстреливаясь по ночам от полчища демонов. Усекли, ребята?

Мы дружно кивнули.

– И что это за место? – поинтересовался я.

Вишня оглянулась, и я заметил на ее лице довольную, но хитрую улыбку. Ответ заставил меня вздрогнуть.

– Кунсткамера.

– Чего?! – у Вика отвисла челюсть.

– Мрачновато, но хотя бы сожители молчаливы. Они вас точно не побеспокоят. Привыкните. Это место в Лихо даже монстры и призраки считают проклятым. Знаете, настолько проклятым, что они сюда сами не суются. Это хорошо.

– А оно проклято?

– Надеюсь, кучка уродцев в банках с формалином вас не испугает так, как демонов до чертиков.

– Ну, как сказать...

– Заткнись!

Вишня не просто так призвала Вика к молчанию. Подняв палец, она тут же осмотрелась вокруг, будто прислушивалась к самым глухим звукам.

– Она уже вышла на охоту... Быстро. Живо внутрь!

Мы с Виком забрались на первые ступеньки и посмотрели на Вишню.

– Чего стоим?! Вперед-вперед!

Вишня устала в сторону моста. На другой стороне я заметил странные силуэты во тьме.

– Черта с два они нас достанут... В укрытие!

Закончив следить за существами на том берегу реки, Вишня поспешила последовать за нами в здание Кунсткамеры. Мы быстро открыли двери, забежали внутрь и закрылись.

Сердце сжалось. Лично для меня одной встречи с неприятными тварями на сегодня уже хватило.

– Придется мне переночевать с вами, мальчики. Путь отступления для меня заказан. Не хочу тратить патроны, а одними ножами там не отделаешься. Словом, будет лучше для меня не спешить сегодня домой. Надеюсь, вы не откажитесь от женской компании.

– Мы не откажемся ни от какой компании, у которой есть при себе парочка револьверов и катана, – ответил Вик.

– Вот и славно. А теперь осмотритесь. Это место станет для вас домом на ближайшее...

Вишня оборвала свою фразу на полуслове, ведь подразумевала то, что нам никогда не вернуться из Лихо. Эта Кунсткамера станет нашим домом на всю оставшуюся жизнь.

Если люди в среднем живут лет так по восемьдесят, а в Лихо прослужить долгожителем вряд ли удастся. То еще на тридцать лет, как минимум, мне бы хотелось рассчитывать.

Но какая-то часть моего сознания убеждала меня в следующем: «Просто ложись спать, а завтра ты проснешься у себя в квартире в том милом сраче, который вы с Виком вчера оставили».

Здание было в один этаж, который представлял собой длинный темный коридор. На протяжении всего коридора в два ряда располагались столы с большими аквариумами и банками, заполненными до вершины формалином, сухой запах которого стоял в воздухе. И во всех этих банках и аквариумах плавали, замерев в одной позе, всевозможные уродцы.

Высокий потолок позволял нашим голосам давать эхо, а потому говорить мы старались как можно тише. Пройдя вдоль всего коридора, мы с Виком организовали собственную экскурсию своего нового жилья.

Весьма необычного жилья...

Вот вам младенцы с двумя головами. А у того полбашки вообще нет. У третьего она как-то странно сплюснута, будто на него упала наковальня. У этого три ручки. У другого – четыре ножки и, соответственно, две наружные половые системы. А вот и гермафродиты. Сиамские близнецы. Циклопы. А у этих ребят срослись все пальцы. У другого паренька их был излишек. А у этих конечности вывернуты странным образом. В нескольких банках плавали младенцы на разных стадиях эмбриогенеза. Кое-кто больше напоминал крысу или хомяка, а не ребенка. У одного я вообще обнаружил жабры.

Словом, полный набор самых разных уродств, которые вам только приходят в голову!

А в самом большом аквариуме, который превосходил размерами все остальные, плавал огромный комок конечностей и тел. Как я понял, это была целая куча уродцев, склеенная в один огромный шар, из которого торчали разные головы, ручки и ножки.

Но больше всего меня пугали глаза... лишь у одной трети экспонатов они были закрыты. Другие же смотрели на нас, как живые. И они будут смотреть всегда.

В левой части коридора мы нашли скамейки и даже кресла. Это будет очень кстати, если мы не хотим спать на каменном холодном полу.

Вишня, убедившись, что нам не угрожает опасность, присоединилась.

– Как вам?

– Интересный домик, – задумался Вик, – но жить можно, если не думать об этих уродцах, глазеющих на тебя.

– Рада, что понравилось. Поверьте, я бы предоставила вам более комфортное жилье, но с этим у нас в Лихо туго.

– Все в порядке, – ответил я, успокаивая нашу спутницу, – спасибо, что спасла нас и приютила здесь. Без тебя мы бы точно пропали.

Впервые за все время нашего с Вишней знакомства ее бледные щеки налились розовой краской.

– А что мы будем есть? – задался логичным вопросом Вик.

– За это не беспокойтесь, – ответила Вишня, – я буду водить вас в безопасное место, где мы сможем вместе поесть. Конечно, бургеров, картошки фри и колы не ждите. Придется сесть на диету Лихого Города.

– Она называется голод?

– Очень смешно! Но еда нам будет перепадать нечасто, так что мужайтесь. Если вам нужно справить нужду, то туалет в Кунсткамере есть. Правда, водопровода здесь нет, так что разберетесь сами...

– А помыться?

– То-то я гляжу ты у нас такой чистюля! Я буду водить вас на Чахлый Пруд. Это единственный водоем, где вода... не представляет угрозы. И то, что скрыто в этой воде, безобидно, разумеется.

Ох, нырнуть в пасть какой-нибудь подводной твари мне бы очень не хотелось!

– Короче, нам нужно во всем слушаться тебя и быть паиньками? – заключил Вик.

– Так и есть, – подмигнула Вишня, – рада, что сообразил.

Вишня прошла к одному из кресел и опустилась в него, сделав глубокий вдох и выдох. По ее изможденному виду было нетрудно догадаться, что она сильно устала за день. Мы видели, как она ловко справилась с армией безголовых кошек, но ни я, ни Вик не имели никакого представления о том, как она проводит каждый свой день в этом проклятом мире.

Я и Вик, осознав, что насытились впечатлениями для одного дня, тоже опустились в кресла. В зале музея повисла сладкая тишина.

Но у меня оставалось еще очень много вопросов. Мне не давало покоя отсутствие сведений о наших врагах, но спросил я о другом:

– Вишня...

– Да, Рю?

Она сказала это так мягко, будто мы были братом и сестрой. Или уже давно женаты.

– Сегодня, когда ты спасла нас от тех кошек... перед нами появилась собака... бульдог, как я понял. Что... что это было?

– Иллюзия.

Мы с Виком изумленно переглянулись и любопытно уставились на новую знакомую.

– Этот пес служил лишь одной цели – испугать тех кошек и прогнать их от вас. Сам напасть на них он не может. Это лишь образ. Он... нематериален, скажем так. Вы просто видите его, но его в сущности нет вовсе.

– Как ты это сделала? – поинтересовался я.

– Я умею создавать разные иллюзии.

Вишня махнула рукой, и в воздухе появилась стая порхающих синих блестящих бабочек. Полетав вокруг, все они растворились в облачках голубого дыма.

– Это магия? – насторожился Вик.

– Дар. Талант. Способность. У нас в Лихо это называется тринадцатой чакрой.

– Тринадцатая чакра? – переспросил я.

– Рано или поздно она открывается у всех тех, кто прибыл в Лихо из другого мира.

– Это значит...

– Придет ваше время. Когда-нибудь ваша тринадцатая чакра тоже откроется, и вы будете обладать своим даром. Талант у каждого только один. Поменять или выбрать его как-то нельзя. На то он и дар. Как правило, он помогает выживать в Лихо. Раскрытие тринадцатой чакры – таинство Лихо. Никто не знает, по какому принципу это работает. Впрочем, это не так важно, верно? В этом городе куда ни плюнь – сплошная мистика и загадки. А загадки не всегда обладают ответом.

– И... когда открывается эта чакра?

– Знаешь, у всех по-разному. У меня она открылась через десять дней жизни в Лихо. Кому-то нужен месяц или даже год. Кто-то обнаруживает в себе талант уже на второй день. Именно поэтому люди из нашего мира очень ценны здесь. Нам нужно держаться вместе, если мы хотим... хотя бы не выбраться отсюда, так выжить – точно. Мой дар стал для меня единственным светлым событием в Лихо. Кроме него, я имею лишь смерть... смерть всех тех, кого я знала и полюбила...

Вишня замерла. Она не сводила взгляда с пола. В какой-то момент я заметил на ее щеке слезу.

Почувствовав ее, Вишня быстро вытерла лицо и шмыгнула носом. Я понял: она хочет быть сильной. У нее нет другого выбора. Но как бы искусно она ни владела катаной, Вишня остается той же испуганной и потерянной девушкой, которую занесло в это чертово место против ее воли.

– Так что ждите открытия своих тринадцатых чакр. Вас еще ждут сюрпризы.

– Можно еще вопрос? – не сдержался я.

– Конечно.

На самом деле спрашивать такое мне не очень хотелось, но любопытство одолевало.

– Как ты попала в Лихо?

Ее взгляд остановился на мне. Она смотрела так, будто видела в моих глазах картинки – отражения событий из своего прошлого.

– Тот день был самым ужасным в моей жизни. Я никогда себя не прощу за то, что тогда совершила... и хуже всего то, что исправить ничего уже нельзя. Мой грех останется со мной навсегда. Именно этим я и занимаюсь здесь, в Лихо... считаю свои грехи. Но тот... был просто ужасным...

Мне захотелось ее остановить, сказать о том, что она не обязана все рассказывать. Но Вишня, стряхнув влагу с глаз, сама поведала нам свою историю.

Глава 5. Ее история

Все случилось в тот злополучный вечер.

После ужина, когда мы с мамой уже готовились ко сну, она завела разговор о моем молодом человеке, Максиме.

– Вишенка...

Так она меня всегда называла.

– Да, мама?

Я как раз застилала новое постельное белье.

– Мне хотелось у тебя кое-что спросить о Максиме.

– Он очень скоро сделает мне предложение! Я просто уверена в этом! Завтра мы идем в ресторан, так что...

– Милая-милая, присядь.

Мама взяла меня за руку и насильно заставила сесть на край кровати. Сжимая мои пальцы, она осторожно заглянула мне в глаза. Тогда мне все происходящее жутко не понравилось.

– Ты у меня уже взрослая девочка. Ты вправе сама решать. Ты имеешь полное право строить свою жизнь именно так, как захочешь.

– Именно так!

Сказала я это как-то грубо. На ровном месте.

– Тебе интересно мое мнение?

На самом деле ее мнение меня совершенно не интересовало. Если я что-то выбрала для себя, то пойду с этим выбором до конца.

– Ну, давай.

Я же не могла сказать ей: «Нет, твое мнение мне безразлично! Даже не думай сейчас открыть рот и что-то мне сказать!». Пришлось выслушать.

Мама у меня была тогда еще молодая. Она старалась поддерживать свою форму. Если не знать, что к тому времени ей уже было пятьдесят... в общем, моей маме смело давали не больше сорока. Такая она у меня, продвинутая, скажем так.

– Вишенка... мне кажется, что ты не совсем понимаешь, с каким человеком хочешь связать свою жизнь.

– Ты это о чем?

Я даже отодвинулась от нее.

– Просто выслушай... каждый раз, когда он к нам приходит в гости, я смотрю на него. Я наблюдаю за ним, за его реакциями на те или иные вопросы. Я вижу, как он смотрит на тебя.

– К чему ты клонишь?

Она не сводила взгляда с моих глаз. Тогда мама крепче сжала мою ладонь и сказала фразу, которая вывела меня из себя:

– В его глазах нет любви к тебе. Я... ее не вижу.

– Мама!

– Просто пойми, с таким человеком, как он, счастье свое ты не получишь. Он поиграется с тобой и оставит тебя прозябать в четырех стенах всю оставшуюся жизнь. Вишенка, у меня за спиной было три брака... поверь мне, я знаю, о чем говорю. Не дай себе повторить мою ошибку. Я убегала от тех людей, которые пленяли меня... и перекрывали воздух.

– Да, что ты несешь!

Я вскочила и застыла в ужасе. Гнев. Ярость. Злость. Ненависть. Все кипело во мне. Я чувствовала, как готова взорваться.

– Мы с Максимом любим друг друга! Как ты этого не понимаешь? Если он не нравится тебе, то это не значит, что он не нравится мне!

– Вишенка, дело не только в любви...

– Ах, вот как!

– Что у него есть? Подумай, милая! Что он даст тебе? Где он работает?

– Он... найдет работу... обязательно!

– Нет! Ты работаешь! Ты зарабатываешь! Я зарабатываю! Как мне известно, его родители не богаты. Через месяц после свадьбы ты поймешь себя на мысли, что содержишь его. Он удобно устроится. Работать ему будет не нужно. Ты потом поймешь, что сама оплачиваешь ему все веселье.

Я просто не могла это слушать.

– Ты ничего не понимаешь, мама! – заорала я, сжав кулаки. – Он совсем не такой эгоист, каким ты его сейчас описываешь.

– Если не хочешь верить моему опыту, то хотя бы поверь мне, как родной матери...

– Ты сдурела?

Ее слова стали для меня последней каплей.

– Я наконец нашла человека, которого люблю! Я наконец получила свое счастье в руки! Ты ведь сама знаешь, как долго я этого ждала! И что теперь? Ты решила все это отнять у меня? А я ведь, знаешь, как старалась, добиваясь его внимания?! Да, мамочка, старалась! Я не сидела, сложа руки, как другие наивные простушки. Я воевала, мама. Я воевала за его внимание, за его любовь, за его сердце. Я сражалась за того человека, которого люблю. Мне стоило это многих усилий... очень многих, и тебе это не понять!

– Ох, детка...

Дальше была еще одна фраза, которая разрушила абсолютно все. Мать сказала мне спокойно:

– Знаешь, почему ты так старалась? Он – эгоист, милая. Сам он не может проявлять чувства к тебе. Такие люди, как он, на это не способны. Пойми, дорогая, я желаю тебе самого лучшего. Я же ведь твоя мама... Конечно, ты не обязана меня слушать. Чего там! Но я не хочу, чтобы ты всю оставшуюся жизнь задыхалась с ним. А ты задохнешься. Поверь.

Меня прорвало.

В тот вечер я превратилась в бомбу замедленного действия. И я взорвалась окончательно и бесповоротно.

– Ах, вот, как мы заговорили?! Задохнусь, значит?! Скорее ты задохнешься в этих четырех стенах, а я жить хочу! И дышать полной грудью! И поверь, мама, с ним я буду дышать! Буду!

Она протянула ко мне свою руку.

– Вишенка...

Я ударила ее по запястью. Знаете, что самое страшное случилось в тот момент? Я не почувствовала себя виноватой за то, что причинила боль родной матери.

– Хватит! – рявкнула я, словно последняя бестия этого мира. – С меня хватит! С меня довольно твоих ничемных советов! Никогда от тебя не дождешься слова одобрения или похвалы. Хоть раз бы порадовалась за меня. Твоя дочь вот-вот выйдет замуж, создаст свою семью. У тебя могут появиться внуки. А ты втираешь мне свое дерьмо!

– Детка, я просто...

– Все! Хватит! Я ухожу! Не надо мне ничего говорить!

Вы можете осуждать меня сколько хотите за мой поступок. Я и сама себя каждый день осуждаю за это. Я повела с родной матерью, как последняя сука. В тот момент я считала, что не хочу быть ее дочерью.

Что я сделала?

Вы, верно, уже поняли. Да, я быстро собрала свои вещи в сумочку, переделалась и выскочила из дома.

– Вишенка... прости меня! Прости! – кричала мне мать вслед.

Она плакала. Да, она плакала, но мне было плевать.

– Я не хотела. Давай поговорим. Давай просто ляжем спать. Ох, прости меня, доченька! Прости!

Я ей ничего не отвечала.

Она пыталась меня остановить всеми силами. Я вырвалась из всех ее хваток, не произносила при этом ни слова. Мне удалось выбраться из дома, убежать от нее. Я оставила свою маму в тот вечер, а сама села в свою машину и поехала к Максиму.

Я поняла для себя, что не хочу видеть свою мать, пока она не успокоится. Пока я не успокоюсь. Я вообще не хочу ее видеть. Тогда мне нужен был только мой Максим, который смог бы меня поддержать и утешить. Я намеревалась приехать к нему и просто забыться сном в его объятиях.

Время было позднее. Часов одиннадцать, если не больше. Приехала я быстро. От всего того гнева, что вышел из меня, захотелось спать.

Я просто не хотела думать о всей той боли, которую несколькими минутами раньше причинила родной матери.

Дверь в квартиру оказалась открыта. Это не похоже на Максима, потому что он всегда предпочитает запирается. Впрочем, я не придавала этому большого значения и вошла.

Быстро вошла так. Влетела в дом, как ошпаренная. Я вбежала в гостиную и увидела...

Мой Максим трахал какую-то бабу.

Они оба были полностью раздеты. Она стонала, а он пыхтел, как бык. Вещи вокруг разбросаны. В задранном воздухе уже стоял запах пота и спермы. И во всем этом вонище эти две твари совокуплялись.

Увиденное повергло меня в ужас. Я застыла, пытаюсь отдавать себе во всем отчет. В какой-то момент все замерло. Двое смотрели на меня с широко раскрытыми глазами.

Я приехала к своему возлюбленному, от которого со дня на день ждала предложения руки и сердца, а в итоге... получила это. Кроме того, я была зла и обессилена после ссоры с мамой. Я измотала себя. Но теперь вся ярость и злость понадобились мне снова.

– Вишенка, это все...

Он только и успел это сказать, как я схватила ножницы, что лежали неподалеку на его рабочем столе.

Я взяла эти ножницы, словно лезвие ножа и с диким ревом набросилась на них обоих. Сначала на нее, на эту шлюху, а потом на него...

– Выметайся прочь, потаскуха! – орала я.

Девушка кричала. Она схватилась сначала за одеяло, но я резко вырвала его у нее из рук.

Она убежала от меня и визжала, как резанная свинья.

– Вали отсюда, грязная шлюха! – бросила я ей.

Она подбежала к стулу, на котором оставила свою одежду. Я опередила ее и отбросила стул с одеждой в сторону.

– На улицу! Живо! Иначе я тебе клитор отрежу! – рычала я.

Она взревела и посмотрела на Максима, который застыл в одной позе на диване и даже не мог ничего поделать.

– Помогите мне! – взревела она. – Спасите меня от этой психованной...

Но он ничего не сделал.

А что он может сделать, если он – тряпка и размазня?

Я ткнула ножницами в ее сторону и приказала:

– На выход, проститутка.

Заливаясь слезами, она выскочила из квартиры. Я быстро подбежала к окну и увидела, как она бежит по улицам абсолютно голая, трясая своими мятыми сиськами. Тогда я сильно пожалела, что у меня не оказалось при себе ведра хорошего жидкого дерьма, чтобы полить им ее из окна.

Разделавшись с его шлюхой, я обернулась к своему «молодому человеку». Эта сволочь с сжавшимся писюном так и лежала на диване.

– Теперь ты, дрянь! – сказала я ему.

Он смотрел на меня заплаканными глазами.

– Прости меня... Вишенка, я не хотел! Прости...

Я набросилась на него.

– Пошел прочь!

– Но это мой дом...

– Выметайся!

Я резанула ножницами...

На его щеке появился кровавый след, и брызг крови шмякнул мне в лицо.

– Беги за ней, иначе я отрежу твой член с яйцами и запихну тебе в рот! – приказала я холодно.

– Вишенка...

Его протянулись ко мне. Он хотел обнять меня за плечи, но я отодвинулась в сторону.

Мне было тяжело смотреть на него, ведь это был человек, которого я на самом деле любила.

– Просто уходи, – произнесла я на выдохе.

Он встал и направился к выходу. На мгновение его взгляд упал в сторону брюк и трусов, но Максим все равно вышел из дома нагишом.

А я заплакала.

Я выронила ножницы из рук и заревела. Мне был ужасно больно.

Я же говорила вам, что это была самая ужасная ночь в моей жизни. Я вытирала слезы и думала лишь о своей матери. Я поняла, что она оказалась во всем права. А я причинила ей столько боли.

Но возвращаться домой мне было стыдно.

Тогда я ушла из его квартиры. Я встретила Максима на первом этаже подъезда. Там он стоял, дожидаясь меня.

– Вишня...

Его рука протянулась ко мне, но я замахнулась кулаком и вмазала ему в нос. У него пошла кровь, и он рванулся к себе в квартиру.

Я села в машину, взяла в руки телефон. Хотела позвонить матери, но не смогла. Мне было слишком тяжело и больно. Я не нашла в себе силы, чтобы сейчас взять и извиниться перед ней за все.

Что я сделала?

Просто уехала.

Уехала прочь из города.

Я поняла, что мне нужна только дорога и темнота. Мне нужна свобода.

На трассе пусто. Было шикарно. Я зажгла все фары. Выехав из города, я мчалась по лесу куда-то далеко. Мне было совсем не важно, куда именно ехать, лишь бы сбежать подальше...

Сбежать от самой себя...

Я давила на газ смело и уверенно. Машина мчалась сто десять или сто двадцать. В общем, я впервые позволила себе гнать. Гнать так быстро, как это позволяла ночная дорога.

В какой-то момент я поняла для себя, что мне на все плевать. Я решила проездить столько, сколько захочу, а на утро вернуться к матери и извиниться. Сейчас я в глаза ей смотреть просто не могу.

Мне нужно время.

Зазвонил телефон. Я замедлила скорость и посмотрела, кто звонит. Мама. Я просто не взяла трубку.

Еду дальше.

Увидела, что бензин заканчивается. Нашла в навигаторе заправку. Она должна быть совсем скоро.

И вот позвонили снова.

Максим.

Я ждала телефон. Посмотрела на его ухмыляющуюся рожу, которая глазела на меня во время звонка. Открыла окно... и просто выбросила телефон.

Да, я избавилась от этого телефона, и это как-то... облегчило мне душу.

Я позволила себе поэкспериментировать и совершала повороты на большой скорости. Машину заносило, но я успевала выруливать. Я нуждалась в адреналине, в этом остром ощущении.

Мне не хватало риска.

Всю свою жизнь люди, окружавшие меня, ограждали от опасности. Позволить себе это удовольствие могла только я сама.

Бензобак почти пуст. Заправка ждала меня уже за поворотом. Такая светлая яркая площадка среди этого черного мрака.

Я остановилась у нужного бака. Вышла и сказала работнику заправки:

– Девяносто второй, пожалуйста.

Заплатив за бензин, я купила себе баночку пива.

Вернувшись к машине, я увидела, как девушка с темными волосами заправляет свою черную иномарку. Заметив у меня в руке банку пива, она спросила:

– С кем-то поругалась?

И как она поняла?

– С матерью. А парень мне изменил. Я сама застучала его с другой.

– Паршивая ситуация. И что думаешь делать?

– Хочу уехать подальше.

– Ты считаешь это хорошей идеей?

Я не ответила, потому что и сама не понимала, чего хочу на самом деле. Когда мою машину закончили заправлять, я отблагодарила работника и открыла водительскую дверь.

– Знаешь, если ты поссорилась с матерью, то лучше вернись к ней, – сказала мне незнакомка, – она – единственный человек, который тебя примет, не накажет и простит за все. Ты ведь сама это знаешь, правда?

Подумав над этим, я ответила:

– Ты права. Я вернусь к маме, и все ей расскажу. Завтра у меня начнется новая жизнь.

Спасибо.

– Так держать! А с тем гадом даже связываться не смей! Ты поняла меня?

– Да. Обязательно. Больше на него не посмотрю!

Моя собеседница весело покачала головой и закончила так:

– Удачи, подруга!

– Спасибо за совет!

Я села за руль, завела двигатель и рванула прочь. Я развернулась и поехала обратно в город.

Кем бы ни была та девушка, она права. Она помогла мне осознать, что моя мама – единственный человек, которому я сейчас вообще нужна.

На газ я давила уже не так сильно. Что-то мне подсказывало, что стоит ехать медленнее, если я хочу живой добраться до дома. Адреналин мне больше не нужен.

Обойдусь без риска.

Только мама. Только моя мамочка, мой родной человечек, который всегда прав...

Всегда...

А я – дура дочь, – которая орет по каждому поводу, как ненормальная истеричка.

Сучка я. Дрянь.

Настоящая мразь.

Вот, кто я...

Тварь.

Возвращаясь назад, я нашла то место, где выбросила телефон из окна. Остановилась. Вышла на улицу: вокруг темно и прохладно. Нашла свой мобильник. Весь разбит...

Черта с два!

Забрав его с собой, я вернулась в машину и продолжила свой путь. К сожалению, позвонить маме сейчас, как я того хотела, у меня не получилось.

Я мчалась домой.

И вдруг передо мной пролетела какая-то птица с черными перьями.

Она чуть не врезалась прямо в лобовое стекло!

Руки и ноги перестали меня слушаться. Машину занесло на повороте. Я уже не контролировала ситуацию и вообще не понимала, что происходит.

Меня крутило на дороге...

А потом я съехала с асфальта и, кажется, перевернулась.

Впрочем, всего я уже не помню, ведь после этой аварии я потеряла сознание. Когда очнулась, то оказалась уже здесь, в Лихо, где провела целых три года.

С матерью я так и не помирилась. Она меня уже, верно, похоронила.

Глава 6. Стволы и пушки

Когда мы с Виком проснулись, то Вишни с нами уже не было. Возможно, она проснулась раньше и, убедившись, что на улице стало относительно безопасно, ушла к себе домой.

– Мы не вернулись, – вырвалось у меня, когда я снова увидел эти темные стены Кунсткамеры и уродливых младенцев в аквариумах с формалином.

– Конечно, не вернулись! – Вик принялся делась разминку для шеи. – Ты рассчитывал, что проснешься от этого кошмара? Знаешь, я сразу понял, что мы не могли так напиться до чертиков. Фантазии на все это у нас просто не хватило бы.

– И что теперь?

– Но оставаться я не собираюсь!

Вик встал со своего кресла и начал разминать пояс и руки.

– Что ты задумал? – осторожно спросил я.

– Убраться отсюда к чертовой матери. Ты со мной?

– Ты же слышал Вишню. Из Лихо... выхода нет.

– А мы проверим.

Должен признать, что искра надежды на то, что нам с Виком удастся сделать то, чего не удалось Вишне за три года – покинуть Лихой Город, у меня зажглась.

Я не знал, что именно задумал мой товарищ, но одного я его точно не готов оставлять.

– Ты со мной? – спросил Вик меня, закончив «утреннюю зарядку».

– Всегда.

– Тогда пошли.

Утреннего душа или хотя бы элементарного умывания мне сильно не хватало. Мало того, что мы легли спать в своей одежде, которая уже успела изрядно провонять и требовала немедленной стирки, так во рту еще, как в болоте. Мне нужно почистить зубы.

Черт! Из-за отсутствия здесь элементарных средств гигиены я чувствовал себя омерзительно.

Настолько омерзительно, что я хотел скорее покинуть Лихо, лишь бы не появляться в таком виде перед Вишней...

Вик приоткрыл дверь музея и выглянул наружу.

– Как я понял, белого дня мы не дождемся, – высказался он.

На улице нас ждала та же влажная серость и болотные оттенки окружающего мира. Вечные сумерки на границе с ночью. Только подумать – Вишня не видела солнца три года...

Помнил ли я нарекания Вишни о том, что выходить на улицу без ее сопровождения опасно? Конечно, помнил. И мне совершенно не хотелось покидать наше безопасное укрытие. Но у Вика был план, как выбраться из Лихо. Ради этого я готов рискнуть.

– Вроде чисто, – осмотрелся он, – давай, погнали!

Выйдя на улицу, Вик закрыл двери Кунсткамеры, а потом направился к мосту через реку. Я за ним.

– И что мы делаем? – спросил я на середине моста.

– Есть кое-что... вот! Смотри!

Вик остановил меня жестом. На другой стороне берега, где начинались городские улицы, мы увидели автомобиль, из которого только что вышла молодая пара.

Рыжий молодой человек, громко смеясь, взял свою спутницу – девушку в розовом платье – на руки, закрыл дверь автомобиля и удалился за поворот. Автомобиль остался без присмотра.

– Ты об этом? – посмотрел я на Вика.

Кивнув, он первый пересек мост и, озираясь по сторонам, направился к красной машине. Нам повезло, что улицы оказались пусты. Никто не видел нас.

У нашего похищения есть шанс пройти без свидетелей.

Вик замер у машины, взявшись за ручку двери, еще раз осмотрелся вокруг и позвал меня жестом.

– Поехали, Рю, быстрее! Давай, за руль.

– А чего это я?

– У меня права отняли. Забыл?

– Тоже мне, отговорка!

– Ох, не нуди. Садись и поехали.

Двери оказались не заперты. Нам удалось спокойно сесть на передние сиденья этого старинного автомобиля. Осмотревшись, я понял, что ничего не могу разобрать!

Вся панель управления оказалась какой-то... не такой! Непривычной для глаз, что ли...

– Тут даже нет отверстия для ключа зажигания! – дошло до меня.

– Зато есть кнопка зажигания... смотри!

Стоило Вику нажать на кнопку, что находилась у меня под правой рукой, как мотор заревел.

– Вот видишь, дружок?! – обрадовался Вик. – А теперь жми сцепление, давай на первую и погнали отсюда!

Дальше все работало так, как на обычной механике. Учитывая, что я не ездил на механике порядком года, то началось все довольно удачно. Мы не заглохли, а я уже успел переключиться на вторую скорость.

– Будем гнать так быстро, как сможем, – давал указания Вик, – так нам удастся избежать преследования.

Мы поехали через город. На самом деле я совершенно не представлял, куда именно мы едем. Наша задача – уехать из Лихо. Значит, сперва нужно найти границу города.

Жители Лихо, гуляя по улицам, обращали на нас внимание, когда мы с бешеной скоростью неслись мимо них, но при этом ничего не делали. Кто-то шептался, кто-то даже посмеивался, а другие закатывали глаза.

– Только не снижай скорость, Рю, не снижай, – говорил Вик под руку, – нам надо как можно скорее убраться отсюда. Давай, Рю. Жми на «газ», Рю!

Мы ехали уже сорок. В условиях узких улочек и частых поворотов, это было слишком быстро.

В какой-то момент я почувствовал, что город заканчивается. Мы выехали на большой мост, под которым тянулся высохший водосток. А за мостом начинался лес с широкой протоптанной тропой. Наша машинка как раз пройдет между деревьями...

– Вот и все, Рю! Мы выехали из города!

Мы быстро пересекли мост и оказались в лесу. Вик веселился от большого счастья.

– Это чертово место осталось позади, Рю! Ты можешь в это поверить? Мы сделали это! Мы сделали!

Дорога в лесу петляла из стороны в сторону. Я ехал так быстро, как только это позволяла тропа. Нас окружали серые голые деревья. Никаких иголок или листвы. Лишь обнаженные высохшие стволы и ветки.

– Эй, Вик... – прошептал я, заметив что-то впереди.

– Чего случилось? – Вик уже был расслаблен.

Я же заметил, что лес заканчивается.

– Лес закончился...

– Отлично-отлично. Сейчас мы выедем на нормальную трассу и поедem домой. Подальше от этого дурдома!

– Нет, Вик, нет там трассы...

Я все еще не понимал, что ждало нас на другой стороне леса, но Вику это уже не понравилось. Он сосредоточенно посмотрел вперед.

И вот до нас дошло...

– Срань господня, – вырвалось у Вика.

Выехав из леса, мы оказались у Кунсткамеры. Мы объехали большое здание с задней стены и оказались у моста через реку...

Так получилось, будто мы сделали круг. Или обогнули весь земной шар, совершив кругосветное путешествие! У Лихо нет конца. Здесь все соединено друг с другом. Это порочный круг, из которого невозможно выбраться.

Но хуже всего было то, что прямо на мосту нас с недовольным видом ждала Вишня.

Я остановился у моста, и мы с Виком поспешили покинуть автомобиль. Подошли мы к ней с виноватыми лицами.

– Вы идиоты или кто похуже? – обратилась она к нам. – Ничем не боеем, а? Недоразвитые что ли? Лихо – не то место, где можно позволить себе поведение спиногрызов из детского сада. Правила есть правила. Любое нарушение их может грозить вам смертью! Я вам, что велела делать?

– Ждать, – виновато произнес я.

– А вы чего удумали? Вас видел весь город! А что, если наши враги узнали о том, где вы прячетесь? Я предоставила вам самое безопасное место в Лихо! Я доверилась вам! А вы подвели мое доверие...

Она права. Мы виноваты перед ней. Нам стоило ей поверить.

– Это не игра, мальчики, – продолжила Вишня, – на первый раз прощаю. Но учтите, любое ваше необдуманное решение может привести к такой ситуации, в которой я вам помочь уже не смогу.

– Прости нас, – ответил Вик, – это была моя идея. Я рассчитывал, что у нас есть шанс...

– Понимаю. Все мы думали так же вначале. Просто... теперь тупите поменьше, о'кей?

Переглянувшись, мы твердо кивнули в ответ.

– Отныне мы будем послушными мальчиками! – бодро добавил Вик.

– Вот и славно, – легко улыбнулась Вишня, потеплев к нам, – а теперь давай займемся вашей экипировкой. Это поднимет вам настроение.

Вернув автомобиль на то место, где мы его позаимствовали у хозяев, наша троица отправилась дальше пешком, чтобы не привлекать к себе внимание.

– И кто у вас торгует оружием? – поинтересовался Вик.

– Помните, я говорила вам, что друзья есть не только среди простых людей, попавших в Лихо из нашего мира?

– Ты о тех коренных жителях Лихо, которые не согласны с местной властью?

– Именно. Орко – мой друг. Один из них. Он предоставляет мне все необходимое, чтобы отбиваться от здешней нечисти. Хороший парень. Думаю, вам он понравится.

Мы подошли к одному скромному домишку, который ничем не отличался от десятка таких же в округе. Распознать и отличить его от других просто невозможно, если не знаешь, куда идешь наверняка.

– Будем надеяться, что сегодня у него хорошее настроение, – небрежно бросила Вишня у двери.

– А что, бывает плохое? – насторожился Вик.

– Не бойтесь. Увидев меня, он тут же потеплеет.

Вишня потянула ручку деревянной двери на себя, и изнутри на нас хлынул желто-рыжий свет.

Девушка прошла вперед нас, а мы последовали за ней. Я прикрыл дверь за собой.

Оглянувшись, я увидел небольшую комнатку, в которой оказался. Помещение освещалось свечами и масляным фонарем, висящим под потолком. В дальнем конце комнаты находилась торговая стойка, за которой стоял хозяин магазинчика. Вокруг: на стенах, на стеллажах и столиках, расставленных по периметру комнаты, – красовалось самое разное оружие. Мечи, клинки, ножи, секиры, луки, арбалеты. А также всевозможное огнестрельное оружие: винтовки, пистолеты, револьверы, автоматы, двустволки.

Это была самая настоящая оружейная лавка!

– Привет, Орко! – поздоровалась с торговцев Вишня.

– Вишенка! Давно мы не виделись! Ты как?

– Жива и на том спасибо.

Хозяин лавки громко засмеялся.

– Вижу, ты привела с собой друзей?

– Новенькие. Вчера занесло к нам. Нужно их приодеть. Поможешь?

– Разумеется. Толковые парни то хоть?

– Ну, умом не блещут, но шанс выжить есть. Не прокаженные, скажем так.

– Тогда я готов вас сегодня обслужить! Выбирайте!

Орко – тот еще здоровенный бугай. Крупный такой, плечистый. Кожа у него ядовито-желтого цвета. Голова бритая. С двух сторон торчат острые уши, как у эльфа. В правом блестит золотая серьга. Нос – свиное рыло. Еще у него есть маленькие бивни, как клыки. Одет он, словно бывалый байкер. Черная футболка, темная кожаная куртка, перчатки «без пальцев», но с шипами, как кастеты.

Торговец оказался brutальным... ничего не скажешь! Такому все деньги отдашь, лишь бы он доволен был.

– Давайте, мальчики, присмотрите себе «игрушки», а я вас пока снабжу стандартным набором, – бросила в нашу сторону Вишня.

Мы с Виком принялись осматривать магазинчик. Должен признать, товар у него очень даже не дурен.

– Мне нужны еще патроны для револьверов, парочка новых ножей, игл и еще один сай, – перечисляла Вишня.

– Так много?

– Думаю, с этими парнями стало в два раза опаснее. Нас могут найти в любую минуту. Есть какие-нибудь новости?

– Только не здесь, Вишня. Поговори со своими. Появился один тип... неприятный.

– Поняла. Сейчас пойдем к мосту.

Орко выложил на стол пули, ножи, острые иглы и сай.

– А для них что? – бросил он взгляд в нашу сторону.

– Дай нам пару пистолетов и револьверов. Разбирайте мальчики!

Мы подошли к стойке, как на ней уже оказались револьверы и черные пистолеты. Орко пока доставал патроны.

– Что берете? – обратилась к нам Вишня.

– Я возьму револьверы! – вызвался Вик.

– Похоже, выбора у меня уже не осталось, – пожал я плечами и взял пистолеты.

– Вы стреляли когда-нибудь? – спросил у нас Орко.

Ответили мы честно. Нет, конечно, нет... куда там!

– Научатся, – ответила Вишня, – жизнь в Лихо заставит.

– Она дело говорит, – вставил Орко.

Внезапно Вика что-то привлекло на правой стене.

– Эй, а можно мне это!

На стене за стеклом висели самые разные кастеты.

– Кастеты? – переспросила Вишня. – Ты на кулаках-то драться умеешь?

– Конечно!

Подумав, Вишня кивнула Орко. Тогда Вик поднял стеклянную крышку и выбрал себе «боевые украшения».

– Есть что-то мощное? – поинтересовалась Вишня у торговца.

– Рад, что ты спросила! Приобрел я кое-какие новинки.

Орко залез под стол, а потом достал карабин, дробовик и какое-то странное устройство непонятного назначения.

– Ого! – у Вика глаза на лоб вылезли. – Я беру дробовик!

Вишня закатила глаза.

– Как маленький! Да, давай, Орко. Рю, ты справишься с карабином?

Я же уже ни в чем не уверен.

– У меня же будет возможность потренироваться? – осторожно вставил я.

– Потренируешься сразу на упырях, – посмеялся Орко, – значит, берете?

Вишня кивнула.

– А это что?

Она указала на то самое странное устройство.

– Электрошокер. Сильная вещь. Пригодится в ближнем бою. Парализует мгновенно. Автоматически установлен самый мощный режим.

По виду Вика стало понятно, что это его не заинтересовало.

– Возьмешь, Рю? – обратилась ко мне Вишня.

– Да, давай...

Защищаться все-таки нужно.

– Скажи, есть что-то для ближнего боя? – кто-то потянул меня за язык.

– Мечи, секиры, алебарды, катаны, сабли, рапиры, серпа, – перечислил Орко.

Ничего из перечисленного меня не устроило.

– Что ты хочешь? – не понял Вик.

Осмотревшись вокруг, я наконец нашел взглядом то, что меня так привлекало. Дело в том, что я прекрасно отдавал себе отчет в том, что стрелять я буду неудачно, а вот... эта бита с шипами мне прекрасно подойдет.

– Ты серьезно? – удивился Вик.

– Почему бы и нет.

– И где ты откопала этих парней с таким вкусом? – усмехнулся Орко.

– На дороге валялись, – ответила Вишня.

– Бери эту крошку! Я ее за даром отдам.

Я подошел к дальней стене и взял в руки эту «крошку» – битую с шипами на конце.

– Что-то еще? – обратился к нам Орко.

– Ах, да, чуть не забыла... дайка мне еще пару снарядов для мортира и троечку дымовых шашек.

Орко поспешил отыскать нужное и выложил на стол.

– У вас все, парни? – спросила у нас Вишня.

– Пока достаточно, – решил Вик.

– Отлично. Пусть сначала с этим управятся, а там посмотрим. Ты ищи новинки. Думаю, мы скоро еще заглянем.

– Разумеется, Вишенка! Скоро полнолуние.

– Ох, черт! Спасибо, что напомнил! У меня это из головы совсем вылетело...

А потом Вишня выложила на стол... ну, всякое барахло. Среди того, что она отыскала в своих карманах, оказались крысиные хвосты (4 штуки), круглые серые камешки (2 штуки), кусочки железа (5 штук), горсть гаек и винтиков, глаза вороны (2 штуки), осколки битого

стекла (6 штук), коробочка с сухими тараканами (тараканов 12), черное перо, мятые пули (7 штук) и комочек бурой шерсти.

Орко тем временем все подсчитал на счетах, записал в блокнотик карандашом и сказал:

– Ничего не забыла?

– Ах, табак!

Вишня выложила ко всему бараклу еще коричневый мешочек, перевязанный бечевкой.

Орко еще что-то записал и добавил:

– Биту я вам дарю... что ж, обмен справедливый. Спасибо, ягодка!

– Тебе спасибо, свинтус!

Двое разразились веселым смехом.

Вишня, заметив на наших с Виком лицах явное недоумение в момент оплаты покупок, пояснила:

– В Лихо нет денег. У нас тут действует принцип обмена. Наша валюта – всякое барахло. Но оно для чего-то нужно... Орко не говорит! Каждый предмет чего-то стоит. Не советую вам без особой нужды вникать в эти подробности – мозги сломаете. Забирайте, мальчики!

Наступил момент, когда все купленное отныне принадлежало нам.

– Спасибо, Орко. Обязательно зайдем еще!

– А вам приятно мочиловы!

Подведем итоги.

В результате закупки у Вишни: катана, ножки и клинки, острые иглы, два сая, ручные мортиры, дымовые шашки.

У Вика: кастеты на две руки, парные револьверы и дробовик.

В моем арсенале: бита с шипами, два пистолета, карабин и электрошокер.

Теперь у нас есть стволы и пушки. Мы с Виком обеспечены всеми необходимыми при-бамбасами, чтобы выжить в этом мире.

– Все взяли, мальчики? Пошли, мальчики! У нас еще много дел.

Попрощавшись с Орко, мы вышли на улицу. Вишня внимательно осмотрелась по сторо-нам.

– Куда теперь? – спросил Вик.

– Надо представить вас еще кое-кому. Знайте, он – самый старый житель Лихо, который попал из нашего мира сюда. Живет здесь уже двадцать лет. Орко сказал, что в городе кто-то появился. Нужно собрать все новости и разобраться с этим. Словом, у нас много работы.

– Под «работой» ты понимаешь стрельбу и резню?

– А чем еще заниматься в Лихо?!

Глава 7. Мопсы под мостом

Пройдя через весь Лихой Город, мы вышли к мосту, через который совсем недавно я и Вик проехали на угнанном автомобиле. Под мостом не оказалось реки или воды вообще. Только высохший водосток, голые влажные бетонные трубы.

Под самым мостом, в дальней стене, я заметил желтые огни.

– Здесь живут другие люди, которые попали сюда из нашего мира? – спросил я.

– Именно, – кивнула Вишня, подойдя к ступенькам, ведущим вниз, под мост, – это их укрытие. В этой части Лихо тоже относительно безопасно, но не совсем... твари редко заходят в такую глушь. По большей части они обитают в сердце Лихо, в городе. Или в лесу...

Мы с Виком тут же устремили свои взгляды в сторону леса, что располагался прямо за мостом. Именно в этот голый лес мы въехали, а выехали уже у Кунсткамеры, с другой стороны.

– Вам повезло, что вы никого там не встретили, – добавила Вишня.

Она начала спускаться.

– И твои друзья не боятся здесь жить? – удивился Вик. – Рядом с этим лесом, полным чудовищ?

– Они... приспособились.

Ступеньки, ведущие в водосток, оказались влажными и крутыми. Мне даже приходилось держаться за каменную стену, чтобы не грохнуться вниз со всем этим оружием, что теперь на мне навешано.

Просто бросить эти пушки и побежать налегке я теперь не могу. Эти стволы – моя защита в Лихом Городе, моя безопасность, мои новые «друзья». Бросают тяжести и бегут со всех ног только глупцы.

Я уже по личному опыту понял, что в Лихо не ровен час наткнуться на какую-нибудь нечисть. Например, на стаю обезглавленных хищных кошек. И что ты будешь делать? Убегать, пока они не разорвут твою спину в клочья?

Мне придется ходить со всем этим оружием на перевес. Мне придется... приспособиться.

Карабин висел на спине через плечо, пистолеты и электрошокер я прицепил к поясу. Бита с шипами также свисала с пояса. Она оказалась довольно увесистой. Я шел, а она болталась, как третья нога.

– Не упадите, – сообщила нам Вишня, – предпоследняя ступенька крошится.

И она оказалась права!

Стоило мне ступить на эту предпоследнюю ступеньку, как от нее откололся камень и рассыпался, упав вниз. Очень скоро от этой ступеньки ничего не останется. Кому-то придется перешагивать через нее или делать новую.

– Сейчас мы как раз позавтракаем и отправимся на дело, – добавила Вишня.

– Позавтракаем? – выгнул бровь Вик.

– А вы думали, что я буду морить вас голодом? Экономить продукты вообще-то надо, но так уж и быть...

Мы спустились, и я заметил проход в стене под мостом, от которого валил желтый свет. Проход закрывала полупрозрачная темно-синяя ткань. Я услышал какое-то сопение и хрюканье.

Когда же мы наполовину приблизились к проходу, ткань раздвинулась, и к нам вышел высокий темнокожий мужчина, одетый в синие джинсы и черную кожанку. Он показался мне слишком высоким и плечистым. Голова бритая.

Но глаза его оказались маленькими и добрыми.

Такое доброе лицо довольно нелепо смотрелось в сочетании с винтовкой, которую он держал в руках. На поясе висели всевозможные кинжалы и ножи.

– Вы как раз к подоспели к завтраку, – заговорил он бархатным голосом.
Мужчина вытер пухлые губы большим пальцем и широко улыбнулся Вишне.

– Ты как?

Двое обнялись.

– Жива. Как видишь, я привела новеньких. Их занесло вчера вечером.

Темнокожий воин бросил на нас взгляд.

– Эй... я их знаю! Видел несколько часов назад, когда они угнали автомобиль и пронеслись через наш мост. Хотели выбраться из Лихо, не так ли?

Переглянувшись, мы с Виком печально кивнули в ответ.

– В следующий раз будьте осторожны. Вас видел весь город. Только об этом и говорят. Вижу, ты уже придела их?

– Да, мы только что от Орко. Он сказал, что есть плохие новости.

– Эм-м... да, новости, они либо плохие, либо полезные. Третьего не дано. Идемте, накорчим вас.

Вишня махнула нам рукой и шагнула за синюю ткань, окунувшись в приятный желтый свет. Я и Вик, не теряя ни минуты, последовали за ней.

Стоило нам пройти через занавес, как в лицо хлынул яркий свет. Надо признать, в этой нише под мостом оказалось довольно тепло и приятно. Перед нами открылась небольшая комната, где в левой стороне стояло две кровати. Справа – стол и два стула. В дальней части комнаты висели шкафчики и полочки, заставленные жестяными банками и бутылками. На стене у кроватей также развешены пистолеты и дробовики. Все освещалось свечами и масляными лампами.

Но больше всего внимания привлекали жители этого убежища.

В самом центре комнаты в инвалидном кресле сидел пожилой мужчина. На нем был белый длинный халат с короткими рукавами, на ногах – синие тапочки, на плечи накинута бурая теплая шубка. Руки и ноги человека оказались слишком худыми и костлявыми. На его голове осталось всего несколько пучков седых волос, растущих в разные стороны. Нос крючком. Один глаз, зеленый, внимательно смотрел на нас. Второй же, левый, был лишен радужки и зрачка – одно глазное яблоко. Этот человек слеп на один глаз.

Я выяснил источник странного сопения и хрюканья. Кроме двух жителей убежища под мостом, старика в инвалидном кресле и темнокожего воина, здесь обитали домашние питомцы.

Мопсы.

Много мопсов!

Эти собачонки дружно и весело прыгали, чавкали, хрюкали, сопели и редко лаяли. Беззаботно и легко проживало здесь семейство мопсов. Несколько прыгали на кроватях, другие залезали на стулья, третьи бегали под ногами, кое-кто забирался старику на колени. Всего прекрасных мопсов я насчитал семь штук.

Похоже, собаки сильно любили своих хозяев.

Чтобы в этой комнатке разместилось пятеро взрослых людей и семь дружных мопсов, нам пришлось потесниться.

Старик в инвалидном кресле, поправив свою шубку на плечах, поглаживал одного храпящего мопса, что разлегся у него на коленях, а сам с довольной улыбкой посмотрел на нас своим единственным зрячим глазом.

– Тише, мальчики, девочки, тише... – сказал он хриплым тоном мопсам.

И по его приказу мопсы перестали шумно резвиться. Все они как-то притихли, легли и стали отдыхать.

– Знакомьтесь, – обратилась к нам Вишня, – это Азуолас Мопсус и Микаэлис. Самые давние жители Лихо, попавшие сюда из нашего мира.

– Стреляные воробы, так сказать, – усмехнулся темнокожий Микаэлис.

– Когда-то Микаэлис работал таксистом. Азуолас и его мопсы стали его последними пассажирами. Случилась авария, как и у меня, и они оказались в Лихо.

– Я никогда не забуду тот день! Я ясно видел, как на нас летела иномарка, а за рулем – странная девушка с короткими черными волосами. Я не заметил на ее лице даже испуга. Казалось, она не понимала, что происходит. Все случилось очень быстро. С тех самых пор мы с мистером Азуоласом держимся вместе.

С этой минуты я все больше убеждался, что мы с Виком не одни в своем горе. В Лихо до нас побывало много народу. Как оказалось, все они погибли. Все те, кто сейчас находятся в этой комнате, немногие, кому удалось продержаться так долго. Микаэлис и Азуолас Мопсус живут в Лихо целых двадцать лет!

– Мистер Азуолас, Микаэлис, это Рю и Вик. Полное имя Рю – Рюноскэ, как писатель. Я пристроила их в Кунсткамере. Надеюсь, поступила правильно?

– Все отлично, Вишня, – кивнул Азуолас, – там безопасно.

Вишня выдохнула так, будто почувствовала невероятное облегчение.

– Рад познакомиться!

Микаэлис сделал шаг в нашу сторону и пожал нам руки. Руку мне он сжал вплоть до хруста костей.

Потом мы пожали руку Азуоласу Мопсусу, знакомясь с новыми друзьями.

– Давайте завтракать? – предложил Микаэлис.

– Присаживайтесь, – пригласил нас Азуолас.

Мопсы снова весело заскулили.

Мы с Виком сели на табуреты. Для Вишни нашлось место на кровати, пока ее всю не заняли мопсы. Микаэлис принялся нас обслуживать.

Должен признать, я сильно проголодался. От идеи подкрепиться совсем не откажусь.

– За продуктами я выхожу два раза в неделю, – говорил Микаэлис, – дело в том, что предприятие это очень рискованное. Я как следует готовлюсь прежде, чем отправиться на поиски провианта. Иногда бывает так, что выйти удастся лишь один раз в неделю. Так что мы стараемся экономно расходовать продукты. Итак, держите!

Нам протянули по жестяной ложке и по баночке тушенки.

Тушенка...

Вот чем они здесь питаются...

– У нас еще есть черный хлеб. Правда, он немного зачерствел, но плесенью не покрылся.

Микаэлис разломил большой ломоть черного хлеба на несколько кусочков и раздал каждому из присутствующих.

Прежде, чем дать Азуоласу банку с тушенкой, Микаэлис предварительно открыл ее и перемешал содержимое.

– У нас еще осталось темное пиво. Будете? Боюсь, это единственное поило в Лихо.

Запивать чем-то все равно надо, так что мы не отказались.

– Еще мы с Азуоласом делаем свой сыр. Я добываю молоко и все необходимое. Сыр у нас ручной работы, так что вкус специфический.

От сыра мы с Виком отказались. Отказались тогда, когда Микаэлис уже продемонстрировал нам белый жидковатый кусочек. Запах быстро распространился по комнате, и я с трудом сдержал рвотный комок.

Итак, нас обеспечили банками с тушенкой и стаканами с темным пивом, которое больше напоминало пропавший квас.

Закончив с нами, Микаэлис выложил на миски немного тушенки для мопсов. Псы быстро столпились вокруг своей миски и принялись жадно чавкать.

– Как же мне нравятся эти собаки, – произнес Азуолас, – без них моя жизнь в Лихо была бы слишком тосклива. Знаете, наверное, я так долго здесь продержался только благодаря им.

Мы ответили Микаэлису и Азуоласу Мопсасу благодарностью за угощение. Сам же Микаэлис решил просто выпить пива. От тушенки он воздержался.

– Такое у нас меню, – вставила Вишня, – ничего, привыкните.

Учитывая сложившиеся обстоятельства, я поймал себя на мысли, что все не так уж и плохо.

– Это еще что! Вот увидите, скоро я достану свежую рыбу. Устроим пир! Я уже присмотрел место, где рыба надежная, а не протравленная. Рю и Вик, я не рекомендую вам что-то есть в Лихо, кроме как только здесь. Пища в барах и трактирах слишком ненадежная. Был у нас тут один голодающий. Он не выдержал и пошел в паб. Там и отравился. Серьезно, все мясо там – жареные крысы. Не рискуйте. В Лихом Городе консервы – самое надежное.

Будем иметь в виду.

– У Микаэлиса и Азуоласа Мопсуса, как и у меня, открылась тринадцатая чакра, – пояснила Вишня.

– Верно! – подтвердил Микаэлис. – Вот у меня тело может выдержать любые физические нагрузки.

– Правда? – удивился Вик.

– Заставь меня отжиматься двести раз, и ты не увидишь ни капельки пота на моем лбу. Эти мышцы и кости никогда не устают. Оно и к лучшему. Это хороший дар, если имеешь дело с бесконечной стрельбой по монстрам и демонам. Этих ребят у нас в Лихо завалили. Чистим потихоньку, но они лезут и лезут. Нормальные же люди здесь мрут, как мухи...

Должен признать, что тушенка оказалась довольно вкусной. Словом, есть можно. Думаю, мы с Виком... приспособимся.

– А какой у вас дар, мистер Азуолас? – поинтересовался я.

Прожевав кусок мяса, Азуолас посмотрел на нас с Виком. Я подумал, что этому дедушке должно быть уже восемьдесят, если не девяносто лет!

– У меня есть видения, – ответил Азуолас Мопсус, – иногда я вижу будущее. Но оно настолько туманно, что видения не всегда сбываются именно так, как я их трактовал. Можно сказать, наше будущее изменчиво. Каждое наше действие влечет за собой ряд последствий. Я же вижу общую картину происходящего. Иногда, несколько вариантов одного и того же события.

– Мистер Азуолас – наш пророк, – пояснила Вишня, – не знаю, как бы мы без него справились. Вместе с Микаэлисом он занимается разгадкой тайн Лихо. Наша главная задача – выяснить, как вернуться домой.

Азуолас Мопсус поднял руку, призывая Вишню к молчанию, а сам вставил:

– И мне кажется, что я приблизился к разгадке.

Все замерли.

Такого поворота, кажется, не ожидал даже сам Микаэлис. Все внимательно слушали старца.

– Да, друзья, у меня было новое видение. Оно помогло мне найти еще одну подсказку. Существует Ключ.

– Ключ? – переспросил Микаэлис.

– Ключ, который может открывать двери. Можете называть эти двери порталами или червоточинами. Воронки, дыры, щели, отверстия – как хотите! Ключ может открыть врата в другие миры. И в наш с вами, соответственно. Если найдем этот Ключ и узнаем, как им пользоваться, то у нас есть шанс вернуться домой.

Надежда зажглась.

Нам с Виком невероятно повезло, что мы появились в Лихо именно в тот момент, когда Азуолас приблизился к ответу на вопрос о том, как выбраться отсюда.

– И я могу даже назвать место, где спрятан этот Ключ.

Столько много сведений из одного видения! Дар Азуоласа Мопсуса очень полезный. Теперь в этом сомнений нет.

– И где же? – не выдержала Вишня.

– Музыкальная школа. На заброшенном складе инструментов. Там есть Ключ от порталов в другие миры.

– И что это? – не понял Вик. – Как выглядит этот Ключ?

Азуолас расстроено взглянул на Вика.

– Понятия не имею. Я лишь знаю, где он спрятан. Из видения я понял, что Ключ как-то связан с музыкой. И сейчас Ключ пылится на заброшенном складе в музыкальной школе.

– Главное – мы знаем место, где он спрятан, – бодро подытожила Вишня, – Азуолас Мопсус, мы с ребятами немедленно отправимся в музыкальную школу и найдем Ключ!

Все следили за реакцией старика. Азуолас замер и тяжело улыбнулся.

– Хорошо, – кивнул он, – но вы должны быть осторожны. Сейчас в Лихом Городе объявилась новая напасть. Вам следует быть скромнее. Лихо – не то место, где стоит мериться бравадой. Храбрость зачастую приводит только к смерти. Поймите, все смелые люди мрут, как мухи, на этом свете. Выживают только трусы. Именно поэтому я так долго прожил в Лихо. Я – трус. Я предпочитаю спрятаться и переждать грозу, а не получить молнию в попу...

Азуолас весело засмеялся.

– Призываю ли я вас быть трусами, а не храбрецами? Я не имею права на это. Вы – те, кто вы есть. Если же вы оказались храбрецами, то мне остается дать вам простой совет: запихните свою смелость куда подальше. В Лихо она бесполезна по большей части. Чем смелее вы, тем короче будет ваша жизнь в Лихом Городе. Но при этом я не могу отрицать, что с храбрецами мы получили очень многое. Микаэлис – тот еще смельчак. Но он выжил только благодаря тому, что живет с настоящим трусом. Если в команде есть трус, то на его плечи возлагается важная миссия – сохранить жизнь глупым смельчакам.

В словах старика прозвучало здоровое зерно. Как бы вы ни осуждали трусов, они проживут дольше смельчаков.

– Я – глупый смельчак! – заявила Вишня.

– Тогда я буду трусом, – добавил Вик.

Азуолас мило улыбнулся моему товарищу.

– А ты кто? – обратился ко мне Азуолас. – Трус или смельчак?

Я не знал, что ответить. Наверное, это я для себя пока не понял.

– Я не трус, но я боюсь! – воскликнул Микаэлис. – Вот, что подходит Рю. Он у нас смелый, но осторожный парень, я правильно понял?

Чтобы не выглядеть глупо, я просто кивнул.

– Мистер Азуолас, – Вишня обратилась к старику.

– Да, милая?

– Мы сейчас ходили к Орко. Он сказал, что в городе появился новый неприятель.

Азуолас помрачнел и спокойно кивнул.

– Его зовут Малфас. И помните – у него скверный язык.

– Он много болтает?

– Его жертва перед своей смертью даже поздороваться не успевает...

Я, Вик и Вишня напряженно переглянулись.

– Только вчера он убил четверых, – добавил Микаэлис.

– Я не видела трупов, – озадачилась Вишня.

– А-а, их он съел.

Я замер.

Во горле, кажется, застрял соленый комок.

– Съел? – ужаснулся Вик.

– Малфас – быстрый гад, – продолжил Азуолас, – он почти неуловим. Вам придется попотеть, если хотите обезвредить его. Я бы ему на глаза не попадался, но не могу отрицать, что без него в Лихо станет спокойнее.

– Если он такой проворный, то нам придется быть еще проворнее, – заявила Вишня, отложив пустую жестянку в сторону, – я не собираюсь прятаться от него. Если встретим Малфаса – уьем и избавимся от этой проблемы.

Кем бы ни был этот Малфас, встречаться мне с ним уже не хочется. Учитывая, что он пожирает трупы своих жертв... нет, встреча с таким приятелем ничем хорошим не обернется.

Очистив свою миску, мопсы принялись весело и звонко резвиться. Они прыгали и чему-то радовались. Все семеро тянулись к своему хозяину. И только один вновь запрыгнул Азуоласу на колени, чтобы получить новую порцию нежности.

– Откуда он взялся? – не понимала Вишня. – Он...

– Работает на нее, да, – кивнул Микаэлис.

– На нее? – переспросил Вик. – О чем это вы?

Но ответа он не получил.

– Малфас не единственный, о ком вам стоит беспокоиться, – продолжил Азуолас, – Вишня, Судья снова взялся за старое. Он вышел на охоту.

– Судья?! Я думала, что мы с Микаэлисом прогнали его из города!

– Но он никогда не перестанет ей служить... Судья выполняет только ее приказы, а она снова начала кровавую игру.

– Почему?

С момента, когда речь пошла о «Судье», мы с Виком ничего не понимали! Я надеялся, что когда-нибудь мы выьем у Вишни все подробности и объяснения.

– Все дело в Ключе, – ответил Азуолас, – теперь он – главный приз игры. Ключ нужен не только нам. Она тоже ищет его. Будьте осторожны. Ее пешки повсюду. Не стоит дожидаться, когда на поле появятся серьезные фигуры. К этому времени нам уже нужно знать, как использовать Ключ, чтобы вернуться в наш мир.

– Сделать все нужно быстро. Я поняла.

– Именно так, милая. Гонка со смертью уже началась. Первый ход страшной партии. Сигнал гонга прозвучал, когда я рассказал вам о Ключе. Она готова вырвать у нас победу любыми способами. Остерегайтесь ее последователей. Вести в Лихо разносятся слишком быстро. Город маленький и любопытных ушей у нас предостаточно. А языков без костей еще больше.

– Никому не доверять. Все ясно.

Моя бедная головушка была готова вот-вот взорваться! Я совершенно не понимал смысла диалога между Вишней и Азуоласом. Даже Микаэлис не стал прерывать его. Похоже, они говорили о чем-то, что известно только им.

– И присматривай за своими друзьями, – Азуолас взглянул на нас.

– Обязательно! Со мной они не пропадут!

– Их тринадцатая чакра должна вот-вот открыться. Вы двое, прислушивайтесь частенько к своим внутренним ощущениям. Ваш дар прорежется быстрее, чем вы того ожидаете.

Повисла напряженная пауза, которую Вик поспешил разрядить:

– Сейчас мои внутренние ощущения подсказывают, что мне нужно в туалет.

Глава 8. Очень-очень плохой рояль

– У нас даже не появится возможность потренироваться в стрельбе? – я с любопытством уставился на Вишню.

– Появится, – выдохнула она, – потренируешься сразу на гулях.

– Чего?! – Вик случайно рыкнул.

– Лучший учитель – практика. Так я считаю, – резонно заявила наша спутница.

– А я считаю, что безопасность прежде всего. Я – ваш трусливый талисман! Не забыли?

Первым делом нам стоит...

Вишня резко остановилась и схватила Вика за край куртки. Она приблизила свое лицо к его лицу и посмотрела прямо в глаза, горячо пыхтя.

Я даже не успел сообразить, что случилось. Вик был в растерянности.

– Послушай сюда! – процедила Вишня сквозь зубы. – Когда я впервые попала в Лихо, то на меня напал зубастый слизняк. Он вылез из вон того люка, который ты сейчас видишь в десяти метрах от себя. Эта тварь хотела сожрать меня. У меня при себе не было ни ножа, ни пистолета. Ты представляешь мое состояние? Только что я перевернулась на своей машине в темном лесу на дороге, а сейчас уже лежу в луже дерьма, и на меня нападает какая-то мразь из канализации! Вспомни себя, когда вы оказались в западне. Если бы не я, то эти кошки растерзали вас в клочья, разбросав все ваши внутренности по улице. Поверь, они бы сделали это очень быстро. Так вот, знаешь, что я сделала с тем слизняком? Я разделалась с ним голыми руками! Я схватила его и с силой разорвала на две половины! Так что перестань ныть и жаловаться, тряпка! В Лихо от этого толку нет. Либо ты берешь свои яйца в кулак и становишься сильным, либо ты дохнешь. Третьего не дано. Усек?

Все это происходило в самом центре города. Мы остановились на площади, где в центре располагался какой-то колодец. На нас с любопытством смотрели прохожие, прервав свои дела.

Выслушав Вишню, Вик энергично закивал.

– Прости, я понял. Больше не повторится.

На этой ноте Вишня отпустила Вика и добавила:

– Проверь свой дробовик. Скоро он может тебе пригодиться.

Оторвав наконец свой пылкий взор от Вика, Вишня направилась дальше. Я видел, как по лицу моего товарища градом стекает пот. Он схватился за шею и прокашлялся.

– Какая женщина! Ты видел?

– Это не значит, что ты ей нравишься, – ответил я спокойно, – даже не рассчитывай.

И последовал за Вишней.

Вик громко шмыгнул носом и пробормотал:

– Это мы еще посмотрим!

На улице мы заметили, как двое парней стояли возле красного автомобиля и вели между собой диалог:

– И чего будем делать? – спросил один.

– Надо тащить в ремонт, – ответил второй.

– Она совсем капризная стала! Будто живет своей жизнью!

– Я знаю одного механика. Он в два счета все починит.

– Ага, давай... мне же нужна она на вечер.

– У тебя свидание?

– Ага! В прошлый раз у нас ничего не вышло, и сегодня я не могу все испортить. Мне нужна тачка!

– Тогда мы ее починим. Ты свечи смотрел?

– Нет, сейчас гляну...

Остальные жители Лихо жили своей жизнью. Кто-то гулял по городу. Кто-то нес сумки из магазина. Кто-то ездил на велосипеде. Кто-то громко смеялся или плакал.

Я каждую секунду ловил себя на мысли, что все они – не люди вовсе. Призраки. Монстры в масках. Люди-тени.

Лихой Город – жуткое место, в котором не стоит доверять даже своим глазам. Мне известен четкий список моих друзей – тех, на кого я могу положиться. Что касается остальных: все они – обман.

И от этих мыслей шагать по улицам этого странного городка становилось еще более жутко и неприятно. Как говорила Вишня, опасность повсюду. Надо только уметь чувствовать ее.

– И часто тебе приходится сражаться с демонами, упырями, оборотнями, вампирами или кто у вас еще здесь обитает? – поинтересовался я у Вишни.

– Знаешь, за все три года своего проживания в Лихо я могу без проблем сосчитать те дни, когда мне довелось отдохнуть от сражений и драк.

– И сколько таких?

– Как сказать... пальцев на одной руке будет вполне достаточно.

Подумать только!

Она сражается каждый день... каждый проклятый день в этом дурном месте!

Ни дня покоя...

На этой ноте нас догнал Вик. Оказалось, у него развязался шнурок на ботинке.

– Ничего, – она улыбнулась мне, – ты привыкнешь со временем. Моя задача – выполнять поручения Азуоласа.

– А Микаэлис?

– Он – личный телохранитель Азуоласа. Мистер Мопсус очень важен для нас. Без него мы бы сгнули здесь. Если кому и стоит верить и доверять, то только ему. Его защита – наша с Микаэлисом приоритетная задача.

– Значит, битвы с монстрами каждый день, да?

– Сегодня без этого точно не обойдется.

В какой-то момент Вишня остановилась на перекрестке, будто вспоминая дорогу. Поразмыслив, она выбрала курс, и мы повернули налево. Тут Вик решил напомнить о себе:

– Вишня, скажи, а о чем вы с Азуоласом болтали? Кто такой этот Судья и кому он служит?

– Лучше вам этого не знать, ребята, – ответила Вишня, – я хочу, чтобы вы спали крепко. Хотя бы... первые дни. Это касается власти в Лихо. Судья работает на того, кто здесь всем заправляет. Судья олицетворяет правосудие и справедливость. На самом деле... он – просто мясник.

– Как я понял, Судья работает на какую-то... женщину? – решил докопаться я до сути.

Вишня свернула с дороги и ответила кивком:

– Самую опасную женщину на свете, если ее вообще можно назвать женщиной. Очень надеюсь, что мы уберемся из этого места раньше, чем вы успеете ее встретить. Молитесь, чтобы не она не попалась вам на глаза.

– Но почему? – не понимал Вик.

– Уверена, она уже ищет вас... я хорошо успела вас спрятать. Цените свое убежище. И тупите поменьше. Я всегда это буду вам говорить.

Словом, как бы с Виком ни старались, заставить Вишню рассказать нам все нам не удалось.

Через пару минут мы оказались на новой улице. Здесь мы вышли к старому кирпичному зданию с колоннами у входа (как у Кунсткамеры). Над входом висел пыльный скрипичный ключ.

– Пришли, – остановилась Вишня.

– Это музыкальная школа? – выгнул Вик бровь.

– Я когда-то играла на флейте в детстве... мама заставляла ходить в музыкалку. А я никогда не хотела. И сейчас... я бы с удовольствием взяла флейту и сыграла. Сыграла бы не просто для себя... а для нее. Она всегда видела во мне много талантов.

Слушая это, я настроил себя на то, что готов всеми силами помочь Вишне вернуться домой к своей маме.

– А я была душой, – закончила Вишня, – и оставалась душой до того, как попала сюда. Лихо меняет людей. Этого у города не отнять.

Проверив обстановку вокруг и убедившись в том, что за нами не следят, Вишня направилась ко входу в музыкальную школу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.